

ВОЛШЕБНЫЕ ГРУЗИНСКИЕ СКАЗКИ

ГРУЗИНСКИЕ СКАЗКИ

СЕДЬМАЯ КНИГА

Сборник
Грузинские сказки

«Седьмая книга»

Сборник

Грузинские сказки / Сборник — «Седьмая книга»,

Знакомство с прошлым грузинского народа, с его многовековой борьбой против иноземных захватчиков и поработителей, с его непреодолимым стремлением к свободе, не может, наряду с другими источниками, не обратиться и к устному поэтическому творчеству. Все, чем жили, что испытывали простые грузины, все их чаяния и надежды, горе и радости, успехи и невзгоды, их быт и нравы – все это нашло свое отражение в фольклоре грузинского народа, в его богатом художественном слове. В своих сказках, с их простым, но богатым и чеканным языком, Грузия увековечила общественный опыт многих поколений, запечатлела свою борьбу с природой, пафос овладения новыми видами труда, любовь к свободе и ненависть к насильникам, свой пламенный патриотизм и неугасимую веру в счастливое будущее.

Содержание

Витязь в барсовой шкуре	6
Дети охотника	15
Сиротинка	21
Красавица из далекой страны Нигозети	26
Как крестьянский сын царя проучил	30
Охотник из лило	33
Превращения охотника	36
Три подарка ворона	39
Пять братьев и сестра	42
Сын мельника, царская дочь и дэв	45
Сказка о бедняке и трех гранатах витязя	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Грузинские сказки

© 2012 г. Издательство «Седьмая книга». Перевод, составление и редакция.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Витязь в барсовой шкуре

*Тот, кто любит, кто влюбленный, – должен быть
весь озаренный,
Юный, быстрый, умудренный, – должен зорко
видеть сон,
Быть победным над врагами, знать, что выразить
словами,
Тешить мысль как мотыльками, – если ж нет, –
не любит он.*

*Кто, горя сердечной кровью, льнул с тоскою к
изголовью,
Назовет ли он любовью эту легкую игру.
Льнуть к одной, сменять другою, – это я зову
игрою.
Если ж я люблю душою, – целый мир скорбей беру...*

Тысячу лет назад, а может быть и больше, в одной стране случилась эта удивительная история. Сейчас я вам её расскажу. Звалась та бескрайняя страна Аравия, правда, сейчас её не отыскать ни на карте, ни на земле. За сотни лет постарело лицо земли. Там где шумели леса и в степи алели тюльпаны – сейчас лишь печально вздыхают барханы, каменные города уснули вечным сном, и даже небо стало другим. Прозрачные и тонкие, как овечья шерсть облака, что легко парили над миром, унеслись на далекое неведомое пастбище, и теперь на опустевшем высоком небе даже самый могущественный маг не сумеет прочитать тайные послания. Во всяком случае, пока не появятся первые звезды. Звезды вечны, говорят, в те времена они так низко склонялись над землёй, что от их сиянья ночью было светло, как днём.

И вот в одну из таких ночей, когда небо казалось белым от звезд, царь Ростеван стоял у окна. Всё в нём подчеркивало львиную царственную натуру: не по годам прямая спина, непокорная грива седых волос и даже имя. На языке его народа оно означало «лев». Бескрайни были его владения и безгранична власть, но в такие минуты могучего правителя охватывало отчаянье: он не знал, кому оставит свою страну после смерти. Всё было у него, о чём может мечтать смертный, кроме наследника.

Легкий порыв ветра коснулся царского сада за окном и вдруг в полной тишине раздалось негромкое:

– Тин... тин-тин, – это ветка инжира постучала в окно. Ростеван прислушался. И вот снова налетел ветер и теперь царь совершенно четко услышал ответ на вопрос, который мучил его последние дни.

– Тин-тин, Тина-тин – барабанила ветка инжира.

– Конечно! Как же он раньше не догадался?! Тинатин! Нежная, как инжир. Тинатин! Его единственная дочь примет царство. Сегодня же он изменит древний закон. Отныне наследниками будут не только сыновья.

– Созвать всех визирей и мою дочь! – приказал Ростеван и через мгновение в ночной тишине зашуршали мягкие халаты придворных. Сонные визири покорно выстроились перед царем.

– Я собрал вас в столь поздний час, чтобы сообщить, что в эту ночь моя единственная дочь – Тинатин взойдет на престол. Отныне она во всём равна мне, царю Ростевану, а когда

наступит мой последний час, станет единственной правительницей всех моих владений. Теперь она ваша царица.

От этих слов вздрогнула юная Тинатин, нелегкой ношей казалась ей отцовская корона. Но не посмела послушаться его воли. Придворные визири не могли вымолвить ни слова, они не могли поверить, что царь возведёт на престол свою дочь. Ни одна женщина никогда прежде не становилась полновластной царицей.

Тогда самый старший визирь собрался с духом, поклонился царю и сказал:

– Повелитель, на всё твоя воля! Мы будем преданно служить царице Тинатин, также как служили тебе. Никогда не было у нас царицы, так пусть Тинатин станет первой. Значит, так было угодно небесам. Кто бы ни родился в царской семье львенок или львица, он станет нашим повелителем.

– Пусть же отныне так будет всегда, – кивнул царь. – Благодарю вас, мои мудрые визири. Сегодня же мы устроим во дворце большой пир в честь новой царицы, а завтра утром я жду вас и ваших сыновей на охоте, узнаем, кто самый меткий стрелок и так ли стар и немощен ваш царь Ростеван?

До рассвета во дворце горели огни и звучала музыка. А утром двенадцать самых лучших стрелков оседлали своих коней и вместе с Ростеваном поскакали на охоту. Легко неслись резвые скакуны по бескрайним лугам, градом сыпались острые стрелы, слуги едва успевали собирать богатую добычу. Доволен был старый царь Ростеван своими подданными, но самым ловким и удачливым казался ему молодой воин по имени Автандил.

– Эй, Автандил, – крикнул разгоряченный погоней царь, – а ну-ка, гони зверя к реке, не дай уйти ему в лес, а там посмотрим, кто из нас подстрелил сегодня больше.

– Слушаюсь, мой повелитель, – ответил Автандил и пришпорил скакуна.

Ураганом пронеслись они по полю и остановились на краю скалистого утеса.

– Я победил! – рассмеялся царь. – Что старый Ростеван, еще не так стар и немощен? Я по-прежнему лучший охотник и рука моя тверда!

– Нет, государь! Победил я! – воскликнул Автандил.

– Что?! Ты посмел со мной спорить? – изумился царь и строго посмотрел на юношу. Этот взгляд был самым строгим укором, на который был способен царь. Он любил Автандила, как сына.

Много лет назад осиротевший мальчик нашёл приют в царском дворце и уголок в царском сердце. Повелитель настолько привязался к своему воспитаннику, что дал ему имя «Сердце Родины» или Автандил. С первого взгляда полюбил юноша прекрасную Тинатин, и девочка отвечала ему взаимностью, но влюбленные скрывали свои чувства. Прошли годы Автандил возмужал, стал отважным воином, и Ростеван доверил ему свою армию...

И вот теперь на охоте приемный сын впервые заспорил с отцом.

– Не гневайся, повелитель, – продолжал Автандил. – Все знают, как ты мудр и справедлив. Прикажи слугам, пусть посчитают добычу. Кто настрелял дичи и зверя больше, тот и победитель!

– Будь, по-твоему, считайте! – приказал царь.

Охотники сошли с коней, а слуги бросились раскладывать и пересчитывать охотничьи трофеи.

– Государь, не вели казнить, вели помиловать, – поклонился старший слуга, – мы пересчитали всё, но добыча Автандила богаче твоей. Вот взгляни, повелитель, и убедись сам.

Ростеван поднял суровый взгляд, перед ним возвышались два холма трофеев, и один из них был выше другого, ни у кого и не осталось сомнений, кто сегодня лучший стрелок.

– Автандил, сынок, не зря ты с детства близок царскому сердцу. Твоя взяла. Ты сегодня победил меня! Это твоя охота!

Юноша поклонился царю и оба сели в тени деревьев на скалистом берегу реки, дожидаться царской свиты.

Вдруг словно какая-то тень мелькнула на другом берегу среди скал.

– Что это? – удивился царь. – Взгляни, что это там на другом пустынном берегу. То ли зверь пробежал, то ли призрак явился во плоти?

– Повелитель, это не призрак и зверь, это всадник, но выглядит он будто хищный зверь, оседлавший коня! Посмотри, как сверкает на солнце серебром его пятнистая шкура... Словно барс вцепился в конский хребет.

– Догнать его и немедленно привести ко мне! – велел царь. Двенадцать стражников поскакали на тот берег, но загадочный всадник, выхватил плетъ и в одиночку разметал всех воинов. Не на шутку рассердился царь и послал за незнакомцем второй отряд и снова все двенадцать воинов были повержены.

– Что ж, Автандил, седлай коней, поедem вдвоём и вместе сразимся с этим демоном. От нас он точно не уйдет.

Они вскочили в седло и через несколько мгновений были на другом берегу, но странный всадник едва заметив царя, со всей силы хлестнул своего коня и исчез, словно растворился в воздухе.

– Дурной знак, – нахмурился царь, – видно злой дух решил померится со мной силой... И не отважился сразиться в честном бою, посмеялся надо мной, провалился сквозь землю. Не желаю больше никого видеть, – с этими словами он повернул коня и медленно поехал во дворец, не проронив ни единого слова...

Царь Ростеван снова молча стоял у окна, и никто не решался нарушить его покой. И только ветка инжира неслышно покачивала своими первыми белыми цветами. В комнату тихо вошла царевна Тинатин.

– Что случилось, отец?

– Доченька, не спрашивай меня ни о чём.

– Отец, я вижу, что глубокая печаль поселилась в твоём сердце, расскажи мне и тебе сразу станет легче.

– Ты права, моя Тинатин. Царица должна знать правду, какой бы горькой она не была. Сегодня на охоте мне был дурной знак. Среди скал явился демон на коне...

– Отчего же ты решил, что это демон? Зачем ему конь, если дух сам парит быстрее ветра?

– Но... Его облик... Он был похож на зверя, на снежного барса, вцепившегося в конский хребет...

– И ты видел оскал хищника?

– Нет... Постой – постой, доченька... У него были глаза человека... Зверь не может так смотреть...

– Как?

– Печально...

– Отец, это был человек! Но что заставило его бежать прочь при виде себе подобных? Что заставило завернуться в звериную шкуру? Вели послать гонцов по всему свету, чтобы они отыскали его...

Полетели гонцы по всему свету, долго странствовали по разным землям, но нигде не встретили странного человека с печальными глазами, одетого в шкуру барса. И когда последний гонец вернулся ни с чем, прекрасная царица Тинатин велела позвать к себе Автандила:

– Автандил, ты знаешь, что я люблю тебя с самого детства. Сначала ты был моим верным слугой, потом стал названным братом, теперь я готова назвать тебя своим мужем... Но прежде, чем ты разделишь со мной престол – раздели мою судьбу, отыщи того странного человека, что явился вам с отцом на охоте прошлой весной... Его образ не даёт нам покоя, он не должен омрачить наше царствование.

– Моя милая Тинатин, я готов исполнить любое твоё желание. Сегодня же я отправляюсь по свету и, да помогут мне небеса, отыщу этого всадника. Его взгляд, взгляд страдальца, я запомнил навсегда... Но как же оставлю тебя одну? Кто защитит царицу Тинатин и трон, пока я буду в дороге?

– Тебе решать.

– Пусть это будет мой верный друг Шермадин... Только ему я доверяю, как самому себе.

В тот же день Автандил покинул дворец. Три года он провёл в странствиях, объехал весь свет, но где бы ни появлялся отважный посланник царицы, нигде не нашёл следов странного витязя в зверином обличье. Никто даже не слышал о нём... Отчаялся Автандил найти незнакомца в этом мире и так затосковал о своей возлюбленной, что однажды не выдержал долгой разлуки – повернул назад. Как только Автандил ступил на родную дорогу, вдруг показались вдалеке несколько путников. Измученные долгим странствием трое изгнанников брели в дорожной пыли. «Что за чудеса? Уж не мираж ли это? Откуда они взялись в этих безлюдных местах? Верно, их ограбили разбойники!» – решил Автандил и придержал коня.

– Добрые люди, мир вам! – крикнул он, – кто вы и куда путь держите?

Ничего не ответили странники и продолжали молча брести навстречу. Как только они поравнялись с юношей, он заметил на их телах свежие раны, из которых сочилась кровь.

– Кто вы? Отвечайте! – воскликнул Автандил. – Несчастные жертвы разбоя или вы сами разбойники, наказанные по заслугам?

– Выслушай нас, отважный витязь, – отвечал один из них. Никто нас не грабил, да и сами мы не грабители. Мы – три брата, три охотника. Однажды мы преследовали дикого зверя и сами не заметили, как увлекшись погоней, оказались в этих безлюдных краях. Мы уже почти настигли добычу, как вдруг коварный хищник исчез, будто сквозь землю провалился.

– Мы огляделись по сторонам, – продолжал второй брат, и тут увидели на холме вдали странного всадника.

– Что удивило вас в его облике? – спросил Автандил.

– Он был статен и красив, золотом сверкало его оружие, а его вороной скакун был так хорош, что я не мог оторвать от него глаз... Вот только звериная шкура, в которую был одет этот воин...

– Мы решили, что это тот самый хищник, что обманом увлёк нас в чашу, принял обличье человека, и решили сразиться с ним, – воскликнул младший брат, – мы бросились к нему. На этот раз он не пытался уйти от погони, а один разметал нас, как щенков...

– И теперь мы, израненные и униженные, держим путь в родные края, в Кхатаэт.

– А где тот холм, где вы сразились с ним? – воскликнул Автандил.

– Два дня пути отсюда на Восток, – ответил старший из братьев.

«Видно, не зря мудрый царь Ростеван принял этого витязя за демона! – подумал Автандил. – Что-то здесь не ладно!» – и хлестнул своего скакуна... Странники долго еще смотрели ему вслед, а потом пошли своей дорогой.

Два дня без сна и отдыха, гнал юноша своего скакуна, всюду ему мерещился таинственный незнакомец, но едва юноша пытался настигнуть его, как тот исчезал, будто его и не было. Наконец, выбившись из сил, Автандил решил заночевать в лесу. Он сошёл с коня, напоил его из горной реки, привязал у дерева, а сам спрятался в густой кроне и вскоре уснул. Вдруг сквозь сон юноша услышал негромкий женский голос. Он посмотрел вниз и увидел юную девушку в черных траурных одеждах. Автандил не поверил своим глазам! Тот самый незнакомец в барсовой шкуре, которого он искал много лет, был рядом с ней. Они мирно беседовали у ручья. Автандил прислушался:

– Милая, Асмат, – обратился незнакомец к девушке, – все наши страдания были напрасны... Нам не напасть на след... Всё кончено. Люди всё ближе и я скоро не смогу выполнить свой обет.

– Мой господин, – отвечала девушка, – не печальтесь. Вы устали с дороги, вам надо отдохнуть. А завтра вы снова отправитесь на поиски.

С этими словами они скрылись в чаще леса, а Автандил ещё долго не мог заснуть, думая о том, какую же тайну хранит этот незнакомец в барсовой шкуре. На другой день юноша снова увидел девушку в черном одеянии у лесного ручья. Он тихо спустился вниз и осторожно пошёл за ней. Вскоре девушка привела его к пещере. «Здесь они скрываются!» – догадался Автандил и схватил незнакомку за руку. Бедняжка пыталась вырваться, но напрасно.

– Отпусти меня, злодей! – кричала она, – Тариэл, на помощь, Тариэл, помоги мне!

– Кто такой Тариэл?! Отвечай немедленно! – прикрикнул на неё Автандил. – Может, этот тот витязь в шкуре барса?

– Не скажу! – упрямилась служанка.

– Скажешь!

– Можешь убить меня, я не слова тебе не скажу! Хотя, знаю, ты меня не убьешь! Тогда ты точно ничего не узнаешь... – разрыдалась девушка.

– Прости! Прости меня... Я не хотел тебя напугать... – отступил на шаг Автандил и отпустил её.

– Уходи прочь! – всхлипывала девушка. – Скоро вернется мой хозяин, и тебе несдобровать!

– Постой, так Тариэл это твой хозяин?

– Да, Тариэл мой господин, а я его служанка Асмат.

– По всему видно, что человек он знатный и богатый, но что заставило его жить здесь в изгнании, в лесной глуши?

– Я ничего тебе не скажу. Уходи.

– Не сердись на меня, Асмат, – продолжал Автандил, – я такой же скиталец по свету, как и вы. Не знаю, что заставило вас покинуть отчий дом... Меня – любовь.

– Любовь? Так ты тоже влюблен?...

– Возлюбленная моя, прекрасная Тинатин велела мне отыскать витязя в барсовой шкуре, как только я выполню её повеление, она станет моей. Три года я скитался по свету и вот теперь, когда я, наконец, напал на след этого витязя...

– Тише... – прошептала служанка, – слышишь легкий топот вдали? Это возвращается мой господин, прячась. А дальше видно будет...

– Здравствуй, мой повелитель, – поклонилась Асмат. На мгновение вход в пещеру заслонила высокая тень. Статный и могучий витязь со звериной шкурой на плечах обнял свою служанку, как родную сестру. Она помогла ему снять оружие и доспехи, омыла водой и развела огонь. Витязь присел у очага. Служанка поставила перед ним ужин, но незнакомец не притронулся к еде.

– Асмат, я не голоден...

– Но ведь вы же не ели весь день, господин? Отведайте, хоть кусочек...

– Я не могу думать о еде, все мои мысли заняты одним... Точнее одной... Неужели мне не суждено её найти!

– Мой господин, я должна вам кое-что рассказать, когда вас не было...

– Что случилось, Асмат?

– У нас гость... Вот он...

Автандил вышел навстречу Тариэлу, тот потянулся в клинку, который всегда был у него за поясом... Но одернул руку.

– Господин, это добрый человек... – вмешалась служанка. – Он не причинит нам зла.

Несколько минут витязи смотрели в глаза друг другу, и взгляды их были красноречивее слов.

«Нет, он не демон во плоти, он человек, – догадался Автандил. Как печальны его глаза! Какая тоска точит его сердце? Любовь... Конечно же, любовь... Он также страстно влюблен, как и я...»

Автандил обнял незнакомца, и оба они... вдруг разрыдались.

– Садись у огня, поужинай со мной, – предложил Тариэл. – Кто ты и откуда будешь родом?

– Я родом из Аравии, – отвечал Автандил. – Три года назад моя возлюбленная царевна Танатин повелела мне разыскать тебя. Как я мог не выполнить желание любимой? Сердечная тоска долго гнала меня по свету и вот я здесь... А кто ты? Твоя история, наверно, гораздо интереснее моей? Помнишь, мы встретились на охоте? И ты умчался прочь? Мы тогда приняли тебя за демона.

– Я не демон, – грустно промолвил витязь, – хотя удел мой не менее печален. Послушай мою историю, друг. Я сын славного индийского Царя Саридана – Тариэл. На твоём языке моё имя означает «восходящее солнце». Так меня нарекли, потому что я родился в предрассветный час, и звёзды предвещали мне счастливую судьбу, удачный брак и индийский престол... Но... всё вышло иначе...

В земле индийской испокон веков было семь государств, у шести был один владыка – Фарсадан, седьмым правил мой отец. Однажды отец решил добровольно отдать свои владения более мудрому правителю Форсадану, чтобы край наш еще больше расцветал. Но тот отказался от щедрого дара отца. Два царя побратались, и стали вместе править бескрайними владениями. Я был их единственным наследником, и рос при дворе в неге и любви. Вскоре у Фарсадана родилась красавица-дочь, её называли – Нестан-Дареджан. Мы полюбили друг друга еще в детстве. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, мой отец – правитель Саридан умер, и Фарсадан сделал меня полководцем.

Я честно служил Форсадану и старался не думать о его прекрасной дочери, хотя сердце моё сгорало от любви в ней. И вот однажды вечером ко мне пришла служанка моей возлюбленной Асма. Да, да та самая Асма, что сопровождает меня теперь по свету. Она принесла мне письмо от любимой. «Тариэл, – писала Нестан, – я вижу, как ты страстно влюблен в меня... Но сколько можно страдать и скрывать свои чувства? Или они не настолько сильны, как мне кажется? Заслужи мою руку и сердце кровью. Объяви войну коварным хатавам, разбей их и тогда я с гордостью стану твоей женой...»

На следующий день я отправился в поход, разбил полчища хатавов, пленил их хана Рамаза и вернулся к Фарсадану с победой... Но мой подвиг никто не оценил. Отец Нестан не знал о наших чувствах и подыскал для неё более достойного жениха – сына шаха Хорезма. Вскоре во дворец прибыли сваты... С болью в сердце я принял решение моего повелителя, но не мог пойти против его воли... Но Нестан... Она потребовала от меня невозможного – убить царевича Хорезма, чтобы жениться на ней и не отдавать Индийские земли под власть хорезмийцев. Я выполнил и эту волю моей возлюбленной – пролил невинную кровь. А потом сам рассказал обо всём Фарсадану: «Теперь я по праву единственный наследник твоего престола, повелитель, – сказал я царю, – отдай за меня свою дочь». Фарсадан пришёл в ярость от моих слов, он не верил, что юная и прекрасная Нестан надумала меня на такое и решил, что здесь не обошлось без его сестры, колдуньи Давар. Фарсадан решил казнить свою невинную сестру, но та оказалась проворней брата, не зря её обвинялись в чародействе. По велению Давар в покоях Нестан появились двое духов, они подхватили девушку на руки, втолкнули в ковчег и он унес её от родного дома, никто не знает куда. В тот же день я бросился на поиски любимой, взяв с собой полсотни отборных стрелков... Но так и не отыскал несчастную...

– С тех пор ты так и скитаешься по свету? И так ничего не услышал о ней? – спросил Автандил.

– Да, но однажды я, кажется, напал на её след... – продолжал Тариэл. Однажды в своих скитаниях я повстречал отважного повелителя государства Мульгазанзара. Звали его Нура-

дин-Фридоны. Он много лет воевал против своего дяди, тот пытался разделить страну пополам. Я встал на сторону Нурадин-Фридоны, вместе мы одолели врага и восстановили в его царстве мир и покой. И как-то раз мой новый друг рассказал мне, что видел у берега сверкающую ладью, из которой вышла девушка невиданной красоты. Я не сомневаюсь, что это была она! Я тотчас бросился на берег, но... ладья уже уплыла в открытое море. Я снарядил корабль и отправился за ней, но доплыв до самого края земли, так и не повстречал мою Нестан. Тогда снова вернулся я в край моего побратима Нурадин-Фридоны, рассказал ему, что поиски на море ни к чему не привели... Друг посоветовал мне не отчаиваться и проложить странствия по земле. Он подарил мне этого вороного скакуна. С собой в дорогу я взял верную служанку Аснат... И вот мы нашли приют в этой пещере, где ты и разыскал нас...

– Но, скажи, Таризэл, почему ты надеваешь на плечи серебристую шкуру барса?

– Это в память о ней, о моей возлюбленной Нестан. Она всегда напоминала мне дику и прекрасную хищницу...

– Друг мой, позволь мне разделить твою судьбу? Давай мы отправимся на поиски Нестан вместе? Может, два влюбленных сердца отыщут к ней самую короткую дорогу?

– Спасибо, тебе, Автандил.

– А теперь мы вместе поедem к Ростевану. Я хочу познакомить вас.

На следующее утро витязи отправились в путь и через несколько дней были в Аравии. С великой радостью встретили их при дворе, седой Ростеван обнял обоих, как родных сыновей:

– Автандил, сынок, спасибо, что утешил моё сердце, – сказал повелитель Аравии, – впервые увидев этого витязя в обличье барса, я подумал, что это дурной знак – сами боги предупреждают меня об опасности, которая грозит моему царству, ведь впервые на его престол возшла женщина. Теперь я спокоен: нас ждёт благоденствие, поскольку я вижу, это благородный человек с любящим сердцем. Совсем, как ты, сынок.

– Благодарю тебя, мой государь.

– Ну, что ж, – продолжал Ростеван, – я знаю о твоём уговоре с Тинатин. Ты по праву заслужил её руку и сердце. Она тоже любит тебя и уже задалась своего героя... А потому сегодня же мы начинаем готовиться к Вашей свадьбе!

– Но, мой государь, я ещё выполнил не все свои обещания... И не могу наслаждаться счастьем, пока мой друг Таризэл грустит. Позволь мне отправиться вместе с ним. А когда мы отыщем его возлюбленную, то сыграем сразу две свадьбы.

– Сынок, я уже совсем стар, доставь мне радость – позволь увидеть вашу свадьбу, близок мой последний час... Дождусь ли я твоего возвращения? Не знаю...

Ничего не ответил Автандил, а в полночь вместе с Таризэлом тайно покинул владения Ростевана.

– Теперь нам надо спешить, – прошептал он другу. – Я не могу обидеть старика, также как не могу нарушить данное тебе слово. В путь! Мой верный Шермадин позаботится о Тинатин и её отце.

Через несколько дней они снова достигли знакомой пещеры. Там их ждала верная Аснат. Усталые странники уснули крепким сном. А на рассвете, когда Автандил открыл глаза, но увидел её в слезах.

– Что стряслось, Аснат? воскликнул Автандил.

– Мой господин, Таризэл снова ушёл на поиски Нестан совсем один, я не смогла его остановить...

Автандил бросился следом за Таризэлом и к вечеру отыскал его в лесу. Он лежал на траве, из глубоких ран сочилась кровь.

– Я вступил в схватку со львом и барсом... Жаль, что мне не удалось погибнуть в этом честном бою. Зачем мне жизнь без Нестан?

– Мы обязательно отыщем её! – ответил Автандил и взвалил раненного друга на плечи.

Много дней и ночей выхаживали друга Автандил и Асмат. А когда витязь окреп, то Автандил сказал ему:

– Тебе лучше остаться в пещере, пока не затянутся раны, я сам отправлюсь в Мульга-занзар к царю Фридону и еще раз его расспрошу о Нестан.

На семидесятый день прибыл Автандил во владения Фридона. Царь с почестями принял гостя и рассказал ему, что однажды видел, как в берегу причалила сверкающая ладья, из неё вышла печальная красавица. Её сопровождали два чернокожих воина. Фридон пришпорил коня, вытащил меч и хотел освободиться пленницу, но стражи вмиг усадили её в ковчег и тот отчалил от берега и исчез без следа... С тех пор о её больше никогда не видел.

Вновь отправился в путь отважный Автандил, ещё сто дней странствовал он по свету, но так ничего и не узнал о прекрасной Нестан. И вот однажды встретил он на пути караван купцов. Вел его старый торговец Усам. Устало брели путники по дороге.

– Мир вам, добрые люди! – приветствовал их юноша. – Куда путь держите?

– Мы купцы из Багдада, идём в Египет, – отвечал старик-караванщик.

– Но почему же вы выбрали такой долгий путь – вокруг моря? На корабле туда можно доплыть за два дня.

– Морские разбойники не дают нашему брату покоя. Вот и приходится идти в обход, убытки терпеть...

– Снаряжайте корабль! Я смогу вас защитить.

Обрадовались купцы, снарядили корабль и в тот же день отплыли. Попутный ветер дул в паруса. Ничто не предвещало беды. Но вдруг среди ночи ураганом налетели на них разбойники. Автандил смело принял бой и защитил торговцев.

– Проси в награду, чего пожелаешь! – сказал ему старый купец. – Денег? Золота? Что тебе не хватает для счастья?

– Спасибо тебе, отец. Для счастья мне не хватает только моей любимой... Прошу тебя позволь мне отправиться с вами дальше. Говорим всем, что я твой старшина в караване.

– Будь, по-твоему, – ответил старик, – будь у меня старшиной.

Вскоре вдали показался дивный цветущий берег и корабль причалил к чудесному городу Гуланшаро. Автандил вместе с другими купцами сошёл на берег и разложил товар в тени деревьев. Бойко шла торговля, от покупателей не было отбоя. Вдруг к Автандилу подошёл незнакомец, по виду слуга и сказал с поклоном:

– Чужеземец, моя госпожа Фатима-хатун приглашает вас в гости. Женщина она знатная, гостеприимная. Её дом всегда открыт для купцов, ведь её муж тоже заработал своё состояние торговлей. Так что окажите нам честь.

– Благодарю за приглашение, – ответил Автандил. – Сегодня же вечером я навещу твою хозяйку. Передай ей мою благодарность за гостеприимство.

Едва Фатима увидела молодого витязя, как тут же в её сердце вспыхнула любовь. Она старалась во всём угодить гостю, усадила его на почётное место, велела подать самые лучшие кушанья. А когда тот спросил её, не встречалась ли ей печальная красавица на сверкающей ладье? Фатима рассказал ему такую историю:

– Однажды я была на торжестве у нашей царицы. Видишь, вон там, на скале, возвышается её замок? Я вышла на балкон и увидела с высоты, как к нашему берегу причалила незнакомая ладья. Из неё на берег вышла красавица, какой я прежде никогда не видела. Вели её двое темнокожих стражников. Я пожалела несчастную пленницу и решили спасти её. Я выкупила девушку и оставила у себя. Но она ничего не говорила о себе, кто она и откуда родом. И вот однажды я решила отослать её к своему мужу, чтобы он нашёл ей приют в царском дворце, ведь такая красавица достойна лучшей доли. Я посадила её на коня и отправила к Усену, но вскоре узнала, что бедняжка оказалась в стране злых духов Каджети и даже помолвлена с их царём...

– Значит мой путь лежит в Каджети? – воскликнул Автандил.

– Постой, простому смертному туда не попасть... Я пошлю одного из своих колдунов... Через несколько дней чародей доставил послание от Нестан.

– Пленница просит только об одном, – молвил чародей, – чтобы Тариэл не приходил с войском в Каджети, его ждёт неминуемая гибель... Так гласит пророчество...

– Ну что ж, тогда в Каджети отправляюсь я! – воскликнул Автандил, – но сначала я должен обрадовать Тариэла: Нестан найдена!

В тот же день он сел на корабль и отправился в обратный путь. Как счастливы были Тариэл и Асмат, когда узнали, что Нестан жива. Вскоре три друга Тариэл, Автандил и Фридон выдвинулись в поход, взяв с собой три сотни лучших лучников, каждый из которых был равен целой армии. Дрогнула крепость Каджети под их натиском, бежал враг, а счастливый Тариэл бросился к возлюбленной. Долго не могли влюбленные наглядеться друг на друга, и с тех пор больше никогда не расставались.

Навьючив на три тысячи мулов и верблюдов богатую добычу, трое витязей вместе с прекрасной царевной отправились к Фатиме, чтобы отблагодарить её. Все добытое в честном бою преподнесли они в дар правителю Гуланшаро, который с великими почестями встретил гостей и также одарил их богатыми подарками.

Затем герои отправились в царство Фридона, и тогда великий праздник наступил в Мульгазанзаре. А оттуда витязи отправились в Аравию.

Царь Ростеван со всей своей свитой выехал навстречу отважным друзьям и прекрасной Нестан-Дареджан.

– Прости моего побратима, – обратился Тариэл к царю. – Он покинул твой дом без твоего позволения, но ради благой цели. Автандил вернулся героем.

– Что ж, я только горжусь своим приемным сыном, – ответил царь, – и не держу на него зла. Отныне, вот ваш повелитель, муж царевны Тинатин, – обратился он к придворным.

Уже на следующий день в Аравийском дворце играли свадьбу Автандила и Тинатин.

Когда пир был в самом разгаре, на горизонте появился караван в траурных одеждах. Автандил вышел к путникам и спросил:

– Кто вы и откуда держите путь? Не омрачайте нашу свадьбу...

– Мы посланники царя Индостана, несколько лет назад он потерял свою единственную дочь, с тех пор мы ищем её по свету... И потому не снимаем траур.

– Так вот ваша Царевна, – воскликнул Автандил, – А это – её муж. Ваш законный повелитель...

Так стали править в своих странах три доблестных витязя-побратима: Тариэл в Индийском царстве, Автандил в Аравии, а Фридон в Мульгазанзаре...

Вот такая история о любви и дружбе поведали мне однажды большие южные звёзды, когда я стоял у окна и смотрел на цветущий сад.

*О любви пою верховной – неземной и безгреховой.
Стих об этом полнословный трудно спеть, бегут слова.
Та Любовь от доли тесной души мчит в простор небесный.
Свет сверкает в ней безвестный, здесь лишь видимый едва.*

*Если тот, кто любит, плачет, это только то и значит,
Что в себе он жало прячет. Любишь, – знай же тишину.
И среди людей, среди шума, об одной пусть будет дума.
Но красиво, не урюмо, скрытно, все люби одну...*

Дети охотника

Давным-давно в одном краю жил охотник. Был он бесстрашным и метким. И вот однажды пришли к нему царские гонцы и говорят:

– Собирайся, охотник, сам царь тебя зовёт на службу. Совсем нам не стало покоя от злых духов – каджи. Прилетают они из своего поднебесного царства и похищают наших юношей. Боятся царь за своих сыновей и просит тебя охранять их день и ночь.

Делать нечего. Собрался храбрый охотник в дальнюю дорогу. А дому у него самого остаются жена и двое детей: сын и дочь. Вышли они на порог, провожают отца и не знают, что теперь увидят его только через много-много лет.

Прошли годы. Выросли дети охотника. Исполнилось сыну восемнадцать лет, и решил он испытать свои силы – собрался в лес на охоту, как его отец.

– Постой, сынок! Не ходи в лес один, – взмолилась мать. – Вдруг коварные каджи слетят с высоких гор и унесут тебя в свою страну Каджотию. Прошу тебя, иди на охоту вместе с дядей.

– Хорошо, матушка, – ответил сын. – Скажи, а не осталось ли у тебя отцовских стрел и лука?

– Есть и лук, и стрелы, сынок, – да не поднять их тебе!

– Покажи. Если не смогу их поднять, то и на охоту не пойду!

Отвела его мать на чердак. А там, у стены лук и колчан со стрелами стоят.

Увидел юноша отцовское снаряжение, обрадовался, одной рукой играючи поднял лук, другой – колчан. Да еще и меч тяжелый, отцовский в ножны вложил.

Вздыхнула мать, жалко ей было отпускать сына из родного дома. А дядя, как увидел, племянника, почернел от досады и зависти. Сам-то он даже поднять это оружие никогда не мог.

Вот отправились они на охоту. Юноша настролял дичи, а дядя так ничего не смог добыть. Стыдно ему стало возвращаться домой с пустыми руками, и задумал он погубить своего племянника. Завёл его в непроходимую чащу, где водились злобные кабаны с острыми клыками, а сам в яме притаился. Налетели на юношу кабаны, а тот не испугался, вытащил меч и всех порубил. Понял дядя, что нелегко ему будет справиться с таким храбрецом и решил действовать хитростью. Выбрался он из ямы и говорит:

– Какой ты у меня молодец! Со всеми кабанами справился! А я, вот случайно оступился и в яму упал. – Всем ты в отца пошёл, а если бы еще добыл для своей матушки чудесный цветок Божми... Вот бы она обрадовалась!

– Дядя, а где растёт этот цветок Божми?

– О, далеко отсюда, но ты найдешь его, если захочешь. Ступай через лес на юг. Как выйдешь на опушку, увидишь дом. В том доме живет древняя старушка, она и укажет тебе дорогу.

Попрощался юноша с дядей и пошёл через лес. Вышел на опушку и видит – сидит у дома под деревом огромная страшная старуха – мать дэва.

Подошёл к ней юноша, поздоровался и спрашивает:

– Не знаешь ли, матушка, где растёт цветок Божми?

– Знаю, сынок, – ответила великанша. – Ступай за солнцем и увидишь высокую скалу. Подножье у неё будет черное, середина – красная, а вершина – белая. Каждый вечер на этой скале появляется красавица по имени Божми и распускает свои длинные золотые волосы. Они струятся до самой земли. Так вот на концах её волос и распускаются эти чудесные цветы. Притаись под скалой, а когда увидишь красавицу, сорви цветок с её волос.

Сын охотника поблагодарил старуху-великаншу и пустился вслед за солнцем на запад.

Закатилось солнце на западе – отыскал юноша заветную скалу, притаился у подножья и видит: появилась на белоснежной вершине красавица, какой свет не видывал, и распустила свои золотые волосы. Упали они до самой земли, а на их концах радугой засияли удивительные

цветы. Это сияние на миг ослепило сына охотника. Ему бы скорее намотать золотой волос на руку и сорвать цветок, а он замешкался, растерялся. Откуда ему было знать, что мать дэва нарочно не предупредила его о коварстве золотоволосой красавицы.

Вмиг опутала Божми юношу золотыми волосами и перекинула через скалу в своё царство Каджоти, откуда нет пути назад.

Долго ждали сына охотника в родном доме, не дождались – оплакали и простились с ним навсегда.

Печальная весть дошла и до царского дворца, где много лет служил его отец-охотник. Как узнал он о пропаже своего единственного сына, пошёл к царю и попросил отпустить его в родные края. Царь отпустил своего верного слугу. Вернулся старый охотник домой, ночь переночевал, а на утро стал собираться в путь-дорогу – сына искать.

Подошла к охотнику дочь и говорит:

– Отец, дай мне оружие и позволь самой поехать на поиски брата.

– Что ты, доченька, не женское это дело, – усмехнулся охотник, – но воля твоя, хочешь – поезжай.

Девушка тут же надела мужской костюм, опоясалась коротким мечом, вскочила на коня и поскакала прочь из селения, не попрощавшись в отцом. А тот, как узнал, что дочь одна отправилась в опасный путь, оседлал своего скакуна и поехал наперерез. Только к ночи догнал он дочь, выскочил на дорогу перед ней, схватил коня под уздцы:

– А, ну, слезай с коня! – крикнул старый охотник.

Девушка не узнала отца в темноте, вытащила из ножен свой короткий меч:

– Прочь с дороги, разбойник!

Одним ударом выбила она охотника из седла, прыгнула на землю и уже занесла над его головой меч, но тут отец удержал её за руку:

– Остановись, дочка! Это я, твой отец! Вижу, достойна ты меня. Что ж, твоя взяла, поезжай за братом сама.

Долго странствовала дочь охотника по свету, но нигде не нашла брата. «Видно, нет его на этой земле, – решила она, – не иначе, похитили его злые духи-каджи. Поеду-ка я в Каджоти».

А кто знает, как попасть в страну Каджоти? Где она? Люди там не бывают, а кто бывает, назад не возвращается. Поехала дочь охотника, куда глаза глядят, и остановилась на берегу моря. Осмотрелась по сторонам, вокруг не души, только вода и песок. Вдруг видит вдали стоит покосившаяся лачужка. Подъехала к ней дочь охотника, сошла с коня, постучалась. Вышла к ней старушка.

– Бабушка,пусти меня к себе переночевать?

– Отчего ж, не пустить – пущу, – проходи в дом.

Вошли они в дом, хозяйка усадила гостью за стол, накормила и спрашивает:

– Скажи, доченька, как ты оказалась в этом безлюдном месте?

– Да вот, ищу дорогу в Каджоти, – ответила дочь охотника. – Не знаешь ли, бабушка, как туда доехать?

– Как доехать, не знаю, а помочь тебе – помогу. Пойдём со мной.

Вывела старушка гостью на берег моря и говорит:

– Вот смотри!

Девушка взглянула на море и застыла от удивления: на дворе темная ночь, а над морем в небесах дворец сияет, как солнце.

– В этом дворце – продолжала старушка, – живёт пленница из Каджоти. – Это её красота освещает всё вокруг. Говорят, не захотела она стать женой нашего царя, и приказал он чародеям поднять дворец ввысь, чтобы никто её больше не видел. Как подняли колдуны дворец над землей, разбушевалось море, вышло из берегов, все дома поглотило, всех людей и царя того

же. Одна только я жива осталась. В ту пору я высоко в горах была, травы собирала... Так и бедую с тех пор одна, вот сколотила эту лачужку... И жизни нет, и смерть про меня забыла. Эта пленница во дворце точно знает, как попасть в страну Каджоти, да только как подняться тебе в этот дворец, не знаю.

Приздумалась дочь охотника, как пленницу освободить, всю ночь не спала и придумала. На рассвете простилась она со старушкой, оседлала коня и поехала вдоль берега моря. Добралась она до города. Там продала своего скакуна, купила корабль, наняла плотников и велела им смастерить длинную лестницу до самого неба. Вскоре всё было исполнено. Села дочь охотника на корабль и поплыла. А когда показался над морем дворец, приставила лестницу и поднялась по ней наверх. Встала она у ворот дворца, стучит, просит двери открыть, но не отзывается никто. Тогда закричала девушка изо всех сил:

– Не бойся, пленница! Я пришла тебя освободить! Выйди, покажи мне дорогу в Каджоти!

Услышала пленница эти слова, вышла на порог, вся неземным светом сияет. Спустилась вместе с дочерью охотника по лестнице на корабль, доплыли они до берега и отправились в страну Каджоти. Вот идут они год, идут другой, а прошли только полпути. Вдруг в горном ущелье опустился перед ними на дорогу Огненный дэв, изо рта пламя пышет. Разлёгся на пути – не обойти.

– Пропусти нас, дэв, – просит дочь охотника.

– Пропущу, – отвечает ей дев. – Только обещаю мне достать волшебный фонарь из дворца царя Каджоти.

– Обещаю, только пропусти.

– Э, нет, – говорит дэв. – Словам человека нет веры, пусть одна из вас останется здесь.

– Хорошо, но ты лежи, как лежишь, на боку, а мы принесем тебе фонарь.

Девушка из поднебесного дворца осталась у дэва, а дочь охотника дальше пошла. Вот идёт она через поля и реки, через леса и горы. Идёт год, другой. Наконец, показались вдали башни Каджоти – такие высокие, что в небо упираются. И тут преградил ей дорогу другой дэв, был он с тремя головами и сидел на крылатом коне.

– Далеко ли путь держишь, дочь охотника?

– В Каджоти.

– Не пустят тебя туда, убьют. Чтоб тебе не погибать зря, давай, я лучше тебя съем? – прорычал дэв.

– Не твоя забота – пустят меня или нет... Уходи прочь с дороги! – рассердилась девушка.

– Всё равно я тебя съем.

– Да как же ты меня съешь? Попробуй поймать сначала? – рассмеялась дочь охотника. – Давай проверим, сам убедишься. Видишь вон тот овраг – я запросто перепрыгну через него, а тебе не перебраться вовек!

Согласился глупый дэв, слез с коня и первым прыгнул через овраг! А овраг был широкий-преширокий, задел дэв лапами за край и скатился на дно. Пока выбирался, девушка быстро вскочила на его крылатого коня и понеслась быстрее ветра. Конь дэва в один миг домчал её до ворот царства Каджоти. Видит она: ворота в ту страну непростые: не закрыты они и не открыты, всё время сходятся и расходятся, да так быстро, что алмазные края у них скрепят, никак не пройти через них – надвое разрубят. Что делать? Ударил девушка пятками крылатого коня в бока, взвился конь, и молнией промелькнул между створками ворот, только хвост ему отрубил.

Едет дочь охотника по стране Каджоти и удивляется, полным-полна она людей, но все они неживые, а каменные. Посреди царский дворец стоит: основание у него из серебра, а башни из золота. Из окон страшные звери глядят, цепями своими гремят. А вход два огромных дракона стерегут.

Недолго думая, выхватила дочь охотника меч, изрубила драконов и вошла во дворец. А там ступить негде, повсюду люди стоят: от головы до пояса живые, а ниже окаменевшие. Вдруг слышит дочь охотника – кто-то окликнул её по имени. обернулась, а это брат её! Обнялись они, расцеловались. Рассказал юноша, как попал в Каджоти, как Божми опутала его волосами и перебросила в своё царство.

– А теперь прячься, сестра, – прошептал брат, – скоро придёт жестокая царица Божми. Она никого не щадит, и тебя тоже превратит в камень!

– Не бойся, брат. Я с ней справлюсь!

Только спряталась девушка за дверью, вошла в зал царица страны Каджоти Божми.

Дочь охотника не растерялась, схватила её одной рукой за длинные золотые волосы с цветами на концах, а другой занесла меч над её головой.

– Сейчас же расколдуй моего брата! Оживи всех людей вокруг и верни хвост моему коню! – закричала она.

Тяжело вздохнула царица Божми, произнесла только одно слово и сразу ожили все вокруг. Заговорили пленники, засмеялись от радости и все вместе отвели жестокую царицу в глухую башню. Дочь охотника не забыла про просьбу огненного дэва: отыскала во дворце волшебный фонарь, который в темноте сам загорался. Сели они с братом на крылатого коня и умчались прочь из страны Каджоти.

Вскоре доехали они до ущелья, где лежал Огненный дэв.

– Вставай, дэв, я принесла тебе фонарь! – сказала дочь охотника.

А дэв рад бы подняться, да не может. Три года пролежал он на одном боку, совсем онемел бок. Брат и сестра перевернули его на другой бок. Обрадовался дэв, взял волшебный фонарь и отпустил красавицу из замка над морем, которую оставлял у себя в залог на три года.

Пошли они дальше втроём. Тут-то и рассказала красавица, что, хоть все и считают её царевной Каджоти, сама она родом не из этих мест. Злые духи выкрали её из колыбели и унесли в свой край, а потом царь прибрежной страны похитил её у них и заточил во дворце между небом и морем...

Вот идут они втроём путём-дорогою, вдруг как из-под земли вырос перед ними человек-коротышка – сам с вершок, а борода с два вершка, и спрашивает:

– Куда путь держите? Хотите, я вас вмиг доведу? Есть у меня чудесная повозка.

– Откуда у тебя чудесная повозка? – рассмеялась дочь охотника.

Свистнул человек, взмахнул кнутом, и появилась повозка, запряженная четвёркой прекрасных коней. Им бы в небе со звёздами играть, в море с рыбами резвиться, а не в упряжи трудиться. Придержал человек коней, а кони сердятся, храпят. Почувствовал дочь охотника неладное:

– Ой, братец, пошли уж лучше пешком. От этого незнакомца добра не жди.

– Не бойся, сестра. Что нам этот уродец-коротышка сделает? Я только пальцем щелкну, так его повозка разлетится, как яичная скорлупа, а сам он кубарем покатится.

Сели они втроём в повозку к незнакомцу. А тот, как блоха, прыгнул на козлы, плетью ударил коней и полетели они, словно птицы. Целый день мчались друзья на чудесных конях, а вечером остановились отдохнуть. Сели на траве под тенистым деревом, угощение разложили, своего нового знакомого – коротышку к столу зовут.

А коротышка уже тут как тут. Поужинали путники, дочь охотника и говорит:

– Что-то так пить захотелось. Коротышка, друг, сбегай к роднику, принеси кувшин воды!

– Вот ещё! – рассердился коротышка. – Я вам не водонос! Хочешь пить, иди сама за водой.

Пошла дочь охотника к роднику. Только скрылась из виду – коварный человек вскочил на свои коротенькие ножки и с такой невиданной силой ударил её брата, что тот упал замертво. Потом схватил красавицу за волосы и потащил в свою пещеру.

Принесла дочь охотника полный кувшин воды, смотрит – а коротышка, красавица и чудесные кони исчезли, как сквозь землю провалились. Только брат лежит, ни жив, ни мертв. Бросилась сестра к нему, окропила его студёной водой, очнулся юноша. Пошли они вдвоем за красавицей. Недолго им пришлось её искать – следы от коротеньких ножек человечка привели их в пещеру. Но вот беда, злодей завалил вход в пещеру огромными валунами. Что делать? Призадумались брат и сестра и вдруг услышали из пещеры негромкий знакомый голос.

– Тише, тише, друзья, – прошептала красавица, – Не шумите, а то проснётся злой уродец, погубит вас. Непросто его одолеть, обладает он волшебной силой. Притаитесь у пещеры, а я пока выведаю, в чём она.

Только спрятались дети охотника – проснулся злобный коротышка и видит – сидит рядом красавица, слезами обливается.

– Не плачь, красавица, – говорит уродец. – Я тебя не обижу, будешь со мной жить счастливо, не зная нужды.

– Что ты, коротышечка, – ласково отвечает красавица, – я не о себе горюю, за тебя боюсь! Пока ты спал, сюда дэв приходил, вон вокруг наследил, чуть в нашу пещеру не ворвался! Я так испугалась! А вдруг он снова вернется и тебя съест?!

– Не съест, не бойся – усмехнулся коротышка, – он меня разжевать не сможет, а если целиком проглотит – всё равно я цел и невредим останусь.

– А вдруг убьёт он тебя?!

– Не убьёт, не сможет – моя душа-то не при мне.

– А где же?

– Да вон в том веннике.

Схватила девушка венник, прижимает к себе:

– Пуще глаз своих беречь буду этот венник!

Рассмеялся злодей:

– Вот глупая женщина! Брось венник, не в нём моя душа спрятана! До моей души никому не добраться, она в чёрно-белой рыбе хранится, а рыба та между двумя морями в третьем плавает. В ней – моя сила, мой разум и моя жизнь.

Как услышали брат и сестра, где душа коротышки спрятана, решили добыть черно-белую рыбу.

– Братец, ты останься здесь – пещеру сторожи, а я сама рыбу поймаю, – сказала дочь охотника и отправилась к морю. Купила на берегу лодку и заказала рыбакам сплести прочную-прочную сеть.

Когда всё было готово, вышла дочь охотника в море вместе с рыбаками. Остановились они между двумя морями – в третьем и стали рыбачить.

Много дней и ночей забрасывали сети и, наконец, выловили чёрно-белую рыбу. Вспорола дочь охотника рыбе брюхо, а в брюхе – сундучок! Спрятала она сундучок, попрощалась с рыбаками, в благодарность им лодку и сети подарила, а сама к пещере пошла.

И так я ей захотелось заглянуть в этот сундучок, что не утерпела девушка, приоткрыла крышку, а оттуда птичка выпорхнула – раз и нет её. Это улетела в небеса небывалая сила злодея. Тот почувал свой последний час, выбежал из пещеры, да не успел поймать птичку – рухнул на землю без сил. Подошла к нему дочь охотника, видит – уродец на земле барахтается, но подняться не может – ни капли силы не осталось в нём!

– Лишили вы меня силы, оставьте хоть жизнь! Не открывайте больше ларец! – взмолился злодей.

– Ну, уж нет! Тебе верить нельзя! – сказала дочь охотника и открыла крышку: и еще две птицы выпорхнули на волю, а злодей тут же испустил дух.

Вошли дочь и сын охотника в пещеру, а там – сокровища несметные. Наполнили они мешки доверху золотом и драгоценными камнями, навьючили на одного из четырёх волшебных коней, а на трёх других сами домой поехали.

Вернулись дети охотника в родные края – отец с матерью не нарадуются: они уже не надеялись увидеть своих детей живыми, а те ещё и невесту-красавицу в дом привезли. Стали они к свадьбе готовиться.

Тут прослышал царь, что в доме старого охотника красавица поселилась, захотел её себе забрать во дворец, но подумав, все же остерегся. Говорят, вспомнил про храбрую дочь охотника.

Тут и сказке конец.

Сиротинка

В одном краю жили муж и жена, жили они дружно и счастливо, пока не пришлось мужу идти на войну. Вышла на порог жена мужа проводить, а он ей говорит на прощанье:

– Эх, вот уйду я воевать, а у тебя сын родится и вырастет он без отца сиротой.

Как сказал муж, так и вышло. Вскоре родился у женщины мальчик, посмотрела она на младенца, смахнула горькую вдовью слезу и назвала сына Сиротинкой. С тех пор женщина никогда не смеялась и даже не улыбнулась украдкой. Прошло пятнадцать лет. И вот как-то раз сын спрашивает у матери:

– Матушка, скажи, отчего ты никогда не улыбаешься? Ничему не радуешься?

– Ах, сынок, чему же мне радоваться?

– Не грусти, матушка, улыбнись. Кончились твои беды и печали, теперь я буду о тебе заботиться, завтра же пойду работу искать.

Посмотрела мать на своего сына и впервые за долгие годы улыбнулась, оттого что вырос у неё такой заботливый сын.

На рассвете простился юноша с матерью и пошёл работу искать.

Вышел он из родного села и зашагал к высокой горе. Не знал он, что у подножья её живут два братца-разбойника. Увидели они паренька и кричат ему:

– Эй, ты? Чего тебе здесь надо?

– Ничего не надо, – ответил юноша. – Я к вам не с враждой пожаловал, а с дружбой. Вот хочу наняться к вам на службу.

– На службу? Вот как? А нам слуга как раз нужен. Сколько же ты хочешь за свою работу?

– Мне пятнадцать лет, а потому платите мне за работу пятнадцать рублей. Семь вперёд дайте, а восемь – потом, как месяц у вас проработаю.

Дали ему разбойники семь рублей, отнес он их матери и говорит:

– Вот тебе, матушка, семь рублей, живи не о чём не думая, а ещё восемь я тебе через месяц принесу.

С этими словами обнял сын мать и вернулся к разбойникам. Те накормили его, напоили и говорят:

– А теперь пойдем, покажем, что ты должен у нас делать.

Привели они юношу в свою разбойничью конюшню, а там шестнадцать прекрасных коней стоят. Среди них один особенный, буйный, норовистый, даже сами разбойники к нему подойти боятся. Дали они юноше ведро и говорят:

– Вот тебе ведро, там вода, а здесь огонь, над огнём котел висит – в нём ужин варится. Как приготовишь нам поесть, сходи набери воды, напои этого коня, только будь осторожен, смотри, чтобы он не затоптал тебя копытами – буйный он.

Ушли братцы-разбойники, а Сиротинка приготовил ужин, пошел к коню, отвязал его, взнуздал, вскочил и полетел за ними вдогонку. Догнал, ударил каждого плетью и был таков.

Удивились разбойники, один другому говорит:

– Послушай, брат. Да это же наш буйный конь был?

– Что ты, – отвечает другой, – быть этого не может! Кто же его оседлать сумеет?

Вернулись разбойники домой, смотрят – конь в стойле, котел над огнем кипит, все, как было. Легли они спать. А наутро решили проследить за Сиротинкой. Послали его к роднику за водой. В это время один из разбойников в доме спрятался, а другой увел со двора двух коней, будто оба брата вместе уехали.

Вернулся Сиротинка назад, смотрит – дома никого. Поел он, снял котел с огня, а потом отвязал коня, взнуздал, вскочил и укакал. Как увидел это разбойник, глазам своим не поверил: вот уже тридцать лет как он разбойничал, но ни разу не встречал такого ловкого паренька.

Шутка ли, один со своенравным конём справился? А Сиротинка скачет на своем коне и вдруг видит – идет по дороге разбойник с двумя конями. Понял он, что провели его братья-разбойники. «Плохо моё дело, – думает, – не сносить мне теперь головы на плечах». А братья-разбойники сами не знают, что им с таким удалцом делать, побаиваются его.

Послали они Сиротинку к роднику за водой, а сами заспорили между собой.

– Убьём его, – говорит старший брат.

– Нет, – отвечает младший, пусть с нами останется и будет нам подмогой и названным братом, поставим его старшим над нами.

– Что ж, пусть будет по-твоему.

Вернулся Сиротинка назад, а разбойники ему и говорят:

– Будь нам старшим братом, а мы за тобой пойдем в огонь и в воду.

Подумал Сиротинка, поблагодарил их и согласился. В тот же вечер решили они устроить пир. Сели за стол. И тут подарили братья Сиротинке удивительную чашу: нальют в неё вино – она золотой становится, а воду – чаша в серебряную превращается.

– Ты у нас теперь за старшего, – сказали братья, – а потому эта чаша тебе полагается.

С той поры всегда носил Сиротинка эту чашу с собой. Как-то собрался он мать навестить, оседлал коня и говорит своим названным братьям:

– Ждите меня через три дня, на четвертый.

– Хорошо, мы без тебя никуда, – отвечали братья.

Прискакал Сиротинка домой. Влетел во двор, соскочил с коня.

– Вот тебе, матушка деньги. Три дня у тебя погощу, а на четвертый назад поеду. Прожил он с матерью три дня и говорит:

– Мне, матушка, завтра уезжать. Напеки мне хлеба на дорогу.

Напекла мать хлеба, приготовила угощений разных. Напоила-накормила сына перед дальней дорогой, а на рассвете проводила его в путь. Поехал Сиротинка к своим названным братьям, а день был жаркий. Остановился у ручья, расседлал коня, пустил его пастись, да и сам решил отдохнуть и пообедать. Достал курицу, хлеб, всё, что матушка ему собрала, осмотрелся по сторонам – нет ли поблизости путника какого, чтобы к столу его пригласить. Видит – тянутся по дороге три повозки, за ними старик-купец идёт.

– Добрый человек, иди сюда, покушаем вместе, – пригласил его Сиротинка, а у самого все готово. Сел старик с ним рядом, а юноша достал свою чудесную чашу, налил в неё вина и говорит гостю:

– Это за тебя, отец, за нашу встречу. – Чаша вмиг золотой стала. Загорелись у купца глаза от жадности. Выпил из неё Сиротинка и подает купцу: – Пей теперь ты. А старик схватил эту чашу и за пазуху спрятал.

– Мое! – кричит, – не отдам!

В это время шёл по дороге царский судья, а с ним двенадцать стражников. Увидели они, что юноша со стариком горячо спорят, подошли поближе, остановились.

Тут замахнулся старик на юношу, не вынес Сиротинка такой неблагодарности, не сдержался и толкнул купца. Закричал купец не своим голосом, нахмурился царский судья, пристыдил юношу:

– Что ж ты, мальчишка, бьешь старика?!

А хитрый купец ещё громче кричит:

– Помогите, он у меня золотую чашу отнять хочет. Она одна у меня такая!

– Моя это чаша, – отвечает Сиротинка. – И не одна она, у меня еще есть такие.

Отوبرали стражники у купца золотую чашу, дали Сиротинке, а судья ему и говорит:

– Даю тебе сроку три месяца, принесешь еще две такие чаши – твоя правда, купца казним за обман, а не принесешь – двух твоих названных братьев повесим.

Делать нечего, согласился Сиротинка. Под вечер приехал он к братьям, те встречают его, с коня ссадили, за стол пригласили. А парень глаза опустил, молчит.

– Что случилось? – спрашивают братья.

– Поужинаем сначала, – говорит Сиротинка, – потом всё расскажу. Поели они, рассказал им Сиротинка все, как было.

– Теперь, – говорит, – придётся вам за меня ехать, три месяца в заложниках быть. А я по свету поеду чаши золотые искать.

– Не беда, – отвечают братья. – Поезжай, ищи чаши. Еще свидимся, все добром закончится.

Прощались они, и поехал Сиротинка чаши искать.

Ехал он, ехал, приехал в одну деревню, видит – сидит у дома старуха-вдова, прядет.

– Мать, ради любви всех матерей, прошу тебя, пусти меня отдохнуть. Так устал я в пути, что засну под жужжанье твоего веретена.

– Проходи, сынок, ложись, отдыхай.

Задремал Сиротинка и вдруг слышит сквозь сон: заплакала, запричитала старуха. Открыл он глаза – полдень на дворе и спрашивает у женщины:

– Отчего же ты плачешь? Если я тебя, чем обидел, скажи – уйду.

– Нет, паренек, не из-за тебя я плачу. О своём единственном сыне горюю. Видишь, вон тот храм. В нем в золотом гробу лежит наследник нашего царя. Каждую ночь ставят нового юношу стеречь этот гроб, ни один еще живым не вернулся. Сегодня черед моего сына настал – вот, я и плачу, ведь не увижу его больше.

– Не плачь, мать, я за него пойду, – сказал Сиротинка, а сама ложись, спи спокойно.

Вошёл он вечером в храм, поднял гроб вместе с мертвым царевичем под куполом, поставил в нише, сам внизу сел, ждет. Вот уж засыпает народ, гаснут свечи, тут влетает в храм голубка и говорит человеческим голосом:

– Как свободно сегодня, никто и не стережет.

Обернулся голубка прекрасной девушкой, весь храм засиял от её красоты. Поднялась она наверх к царевичу, достала две плети, ударила одной плетью – ожил юноша. Прошла ночь, ударила его девушка второй плетью и снова в гроб уложила. Тут изловчился Сиротинка и схватил ее. Взлетела красавица под самый купол, и Сиротинка с нею. Держит ее крепко, не отпускает. Испугалась девушка. «Погибла я», – думает. Бросила она плети, обернулась голубкой и выпорхнула.

Обрадовался Сиротинка, подобрал волшебные плети. Вот так находка!

Вышел он из храма, цел и невредим, а у дверей его уже старуха встречает, плачет от счастья, что он сына её уберёт.

– Мать, дай мне поесть и переодеться, – говорит Сиротинка, вытирая пот с лица. – Да пойді к царю, скажи, знаю я, как оживить его единственного наследника.

Пошла старуха к царю. Обрадовался царь.

– Проси, всё, что пожелаешь, только оживи его! – умоляет. – Хоть все мое царство бери и меня вместе с ним в придачу, только сына верни!

Привёл его Сиротинка в храм. Ударил плетью и ожил царевич на глазах у отца. Обрадовался отец, обнял сына. Пошли они во дворец, все вокруг радуются, благодарят Сиротинку.

– Чем отблагодарить тебя? – спрашивает царь.

– Ничего мне не надо, – отвечает Сиротинка. – Только скажите, нет ли у вас такой золотой чаши? Если есть – отдайте её мне.

– Нет, такой чаши у нас нет, – вздохнул царь.

– Что ж, нет, так и нет, – ответил Сиротинка и дальше пошёл по свету чашу искать.

Шел он, шел, пришел в соседнее царство и видит – люди совсем голые ходят, замерзают, нет у них ни одежды, ни обуви. Удивился Сиротинка, пошёл к их царю и спрашивает:

– Скажи, царь-государь, почему твои люди ходят голы и босы, замерзают? Вроде живёте вы в достатке? В чём дело?

Отвечает ему царь той страны:

– Сами не знаем, за что нам такое наказание. Еды у нас много, сами съесть не можем, пропадает, хлеб в амбарах преет, а одеть-обуть нечего. У наших соседей другая беда. Видишь, вон там по ту сторону моря царство стоит? У них одежды много, а есть нечего.

– Что ж вы с ними не поменяетесь?

– Много раз пытались, да все корабли в море гибнут. – Так и живём.

– Я поеду, привезу вам одежду, – пообещал Сиротинка.

– Привезешь – проси чего хочешь, всё сделаю, – обрадовался царь.

Вот собрал Сиротинка караван кораблей, нагрузил их хлебом и поплыл. Стоит он на корме, в море смотрит. Вдруг, что за чудеса – высунулась из воды рука, а на руке – браслет золотой. Ударил Сиротинка по руке со всей силы, и показалась из воды девушка. Да какая красавица, что все вокруг своей красотой осветила. Схватил ее Сиротинка за руку, держит крепко, не пускает. Но всё-таки изловчилась красавица, вырвалась, только браслет в руке у Сиротинки остался.

Проплыли они в соседнее царство и спокойно вернулись назад с одеждой. Никто больше не топил корабли в море. Обрадовались люди, благодарят Сиротинку.

– Чем отблагодарить тебя за то? – спрашивает царь.

– Ничего мне не надо, – отвечает юноша. – Вот только нет ли у вас такой чаши?

– Нет, такой чаши у нас нет.

– Что ж, видно, судьба у меня такая, – сказал Сиротинка и дальше зашагал.

Вышел он на широкую дорогу, вокруг ивы растут. А на одной из них, высоко над землей, подвешена за волосы девушка-красавица, вся сияет, а на ногах у неё золотые туфельки сверкают. Увидела она юношу и просит:

– Спаси меня, добрый человек, вызволи из беды, а как снимешь отсюда, я замуж за тебя выйду.

– А как же тебя снять?

– Ты подойди поближе, я тебе на плечи встану и сойду.

Подошел паренёк в ней, встал под деревом. А она как ударит его по плечам да по пояс в землю и втоптала! Много юношей погубила она так. Но Сиротинка выбрался, схватил ее. Вырвалась девушка, выпорхнула из рук, только одна золотая туфелька у него осталась.

Дальше пошёл Сиротинка. Видит домик стоит, а вокруг сад растёт. Сидит под деревом старушка, пригорюнилась.

– Что случилось, матушка? – спрашивает Сиротинка.

– А вот, сынок, видишь замок? В том замке живут три сестры, а я им служу. Не вдова я бесприютная, не сирота, есть у меня и дом, и семья, а эти сестрицы выкрали меня и служить себе заставили, вот я и горюю.

– Как бы мне взглянуть на этих девушек, да так, чтобы они меня не видели? – говорит паренёк.

– Отчего же, можно, – отвечает старуха. – Пойдем. Привела она его в тот высокий замок.

А там уже стол накрыт к ужину. Спрятала старуха его под столом и ушла. Входят три сестры. Сели за стол. Наполнили чаши.

– Что ж, я скажу первый тост, подняла чашу старшая из них. – Вы знаете, сестры мои, что полюбила я царевича, но нельзя мне было выйти за него замуж, вот и убила я его, чтоб он никому не достался. Каждую ночь оживляла я его, а утром снова усыпляла. Долго так продолжалось. Только, откуда ни возмись, появился один юноша и поборол меня. Молод он еще, подрастет – таким молодцом станет, один против семи царств пойдет. Выпьем за его здоровье!

Другая сестра подняла чашу:

– А я одно царство морила холодом, а другое – голодом. Поборол и меня юноша, вытащил из воды, даже золотой браслет у меня с руки сорвал. Что ж, молодец, дай ему Бог здоровья!

А третья отвечает:

– Чему тут удивляться? Знаю я этого юношу, он и не меня победил, я от него бежала, даже туфельку свою золотую потеряла. Пусть принесёт она ему удачу.

Вышел тогда Сиротинка к сёстрам и говорит:

– Что ж, налейте и мне чашу вина, хочу выпить за ваше здоровье, вас за всё поблагодарить.

– Зачем ты к нам пришел? – удивились сестры.

Тут видит Сиротинка – на столе у них такие чаши стоят, что он по свету ищет, и отвечает:

– А вот за такой чашей пришёл.

– Что ж, пришёл, значит, получишь по заслугам. Вышла младшая сестра из комнаты и принесла ему не одну, а сорок таких чаш. Взял Сиротинка все сорок и назад понес. Одну чашу подарил царю той страны, что от холода спас, две – тому царю, чьего сына оживил. Всё бы хорошо, но понял Сиротка, что опаздывает к назначенному сроку, чаши добыл, а братьев спасти не успевает. Четыре дня им жить осталось, а ему еще пути девять дней. Что делать?

– О чем ты печалишься? – спрашивают его царь и царевич, которого он оживил.

– Как не печалиться – братья за меня гибнут, а я им помочь не могу, девять дней еще пути осталось.

– Не печалься, – отвечает царь, – я тебя не за девять дней, всего за девять часов домой доставлю, ты пока отдохни, а я все устрою.

Кликнул царь огромную птицу Пашкунджи.

– Куда Сиротинку отнести? – спросила Пашкунджи. Царь сказал ей.

– Это недалеко, – ответила птица, – за три часа долетим. Только накорми меня как следует. Подали ей девять буйволов. Проглотила их птица и говорит Сиротинке:

– Вот тебе верёвка, покрепче привяжи себя, чтобы ты не упал с высоты. Когда я буду свистеть – пригибайся – такой ветер поднимается, что буковые деревья качаются и ломаются.

Взобрался Сиротинка на птицу, привязал себя покрепче, и полетели. Кружат они над землей и видят с высоты, братьев-разбойников уже на казнь привели, глаза завязывают, священник молитву читает. Тут налетела Пашкунджи, как ударит крылом священника, он упал, перевернулся, ветром сорвало повязки с глаз братьев. Как увидели все трое друг друга, обрадовались, бросились в объятия. Царский судья увидел чаши – сразу понял на чьей стороне правда и велел казнить купца-обманщика, а его богатства братьям отдать.

– Не нужны нам его богатства, – сказал Сиротинка, – раздайте их вдовам да сиротам.

Тут и сказке конец.

Красавица из далекой страны Нигозети

В давние времена правил в одной стране мудрый царь, и было у него три сына – наследника. Долго царствовал он на престоле, до самой старости, а когда занемог и совсем ослеп, призадумался: кому же из сыновей свои владения оставить?

Позвал царь старшего сына и говорит:

– Хочу загадать тебе, сынок, три загадки. Отгадаешь – станешь царём, нет – другой брат счастья попытает. А теперь скажи-ка мне, что на свете лучшего всего, что быстрее, а что прекраснее всего?

Призадумался старший сын и отвечает:

– Отец мой, нет на свете лучше вашего коня, быстрее – ваших гончих псов, и прекраснее царицы – нашей матушки!

– Нет, сын мой, приятны твои слова, но не достоин ты царствовать, – покачал головой старик и велел позвать своего среднего сына.

– Теперь ты, средний мой сын скажи, что на свете лучшего всего, что быстрее, а что прекраснее?

И сказал средний сын отцу:

– Самый лучший на свете – мой конь, самая быстрая моя гончая, а самая прекрасная – моя жена!

– Нет, – нахмурился царь, и ты, сын, не достоин трона, а теперь позови своего младшего брата. Посмотрим, что он мне скажет.

Пришёл к отцу самый младший сын.

– Проходи, сынок, одна надежда на тебя. Никто не смог отгадать моих загадок, может у тебя получится. Скажи мне, что на свете лучше, быстрее и прекраснее всего?

Сказал младший сын:

– Отец мой, что может быть прекраснее весны, лучше и сытней урожайной осени? И что может быть быстрее нашего взгляда, который вмиг замечает всё вокруг?

– Воистину, сынок, ты один достоин царства, – воскликнул старик, – ты и вернешь мне утерянное зрение.

– Хорошо, отец, я попробую вам помочь, дайте мне только немного времени, чтобы всё обдумать.

– Ступай, сынок, – ответил царь, и слезы заблестели в его ослепших глазах.

А царевич вышел из дворца и сразу на конюшню отправился, был у него чудесный конь, непростой, человеческим языком разговаривал.

Как увидел он младшего царского сына, тряхнул гривой и говорит:

– Знаю, царевич, о чем ты печалишься: отца исцелить хочешь. Не печалься – я тебе помогу. Ступай к отцу и скажи, что отправляешься в дальнюю дорогу. Пусть закажет тебе новое седло с девятью подпругами и даст тебе свой лучший меч и крепкую плеть.

Когда всё будет готово, садись в седло да ударь меня плетью со всей силой, чтобы на три каламана кожи с меня слетело. И я понесусь быстрее ветра, так, что никто и не заметит, в небо я поднялся или сквозь землю провалился. А там, где я остановлюсь и будет лекарство для царя. Но смотри не замешкайся, сразу начинай землю рыть и лови его скорее, а не то оно в небеса улетит, – не поймашь.

Юноша выполнил все, как ему чудесный конь велел.

Вот примчались они к заветному месту, сошёл царевич с коня, раскопал землю, но поймать лекарство для отца не сумел. Выпорхнуло оно в небо, как снежное облачко и исчезло. Царевич даже рассмотреть его не успел, не то, что поймать.

Огорчился сын царя, а коня его утешает:

– Не грусти, через неделю отцовское лекарство опять на землю вернется, а пока, чем здесь дожидаться, лучше поедem на Запад. Идёт войной на царя Запада жестокий царь Востока, поработить его хочешь. Надо нам вмешаться, защитить его.

Оглянулся юноша и вправду: вдали всё черным-черно от пыли, неба не видно, это идут стеной войска Восточного царя.

Ударил царевич своего скакуна плетью, взвился конь и стрелой вонзился в самую сердцевину вражеского войска. Началась битва. Юноша мечом рубит направо и налево, а конь ему помогает: копытами чужеземцев топчет. Всех перебили, только царь Востока со своими советниками сбежать успел.

А царь Запада смотрит в подозрную трубу и счастьем своему не верит, видит – разбит враг, бежал с поля боя.

– Кто же это мне сослужил такую службу, всех врагов истребил – удивился царь Запада, – отблагодарить бы моего спасителя.

А он уже тут как тут. Порезал юноша руку в этом бою мизинец, приехал во дворец и просит платок – рану перевязать.

Сбежались слуги, повели с почетом героя к царю. Привели в отдельные покои, накормили, напоили, отдохнуть уложили. Чудесного коня отвели в конюшню, расседлали, почистили, попоной покрыли, изюмом и миндалем накормили.

Спит юноша, а придворные между собой перешептываются, завидуют ему, бояться, что царь Запада своим главным визирем его назначит. Вот пришли они к своему повелителю и говорят:

– Царь наш, государь, повезло нам, этот юноша нас от врага спас, может какую еще службу сослужить вам сможет? Велите ему добыть слоновой кости, чтобы на целый дворец хватило. И будет у вас самый красивый дворец на всём свете.

Призадумался царь Запада, дождался пока гость отдохнет, а потом пригласил его к себе и говорит:

– Постройка мне дворец из слоновой кости, а кость слоновую для него сам добудь.

– Ну, что ж, попробую построить, – ответил царевич, – только дайте мне немного подумать.

Вышел он из дворца, рассказал своему верному коню, что царь Запада от него требует. А конь отвечает:

– Не печалься, царевич, нетрудное это дело: попроси у царя сто бурдюков вина, каждый на тридцать ведер, да шерсти побольше, – поставим мы ему дворец из слоновой кости.

Приготовили для царевича 100 бурдюков вина и шерсти в придачу. Снарядил он караван и отправился в дальние края слоновую кость добывать. Приехал в одну страну и видит – стоит высокая гора, а у её подножья бьют девять студёных родников. Сливаются они в одну реку, и приходят к той реке жажду утолить слоны целыми стадами.

Взял царский сын половину приготовленной шерсти, опустил в воду в том месте, где родники в единый поток сливались и преградил путь воде, пустил её в другую сторону, а из оставшейся шерсти и камней устроил запруду и наполнил озеро вином.

– Ну, что всё готово? – спрашивает конь. – Теперь прячься будем слонов дожидаться.

Вскоре пришли слоны на водопой, а воды в озере нет.

Попробовали вино, не понравилось, отошли. День жаркий, мучает их жажда. Что делать? Постояли на берегу, посмотрели по сторонам, не выдержали, снова подошли, стали пить вино. Выпили вина, захмелели, на землю повалились и уснули крепким сном.

– А теперь, царевич, бери меч и руби бивни, – торопит конь.

Вытащил царевич меч из ножен и давай бивни слонам отсекать. Много нарубил, всё сразу увезти не смогли.

А как привёл он во дворец Западного царя целый караван слоновой костью груженный – еще больше испугались придворные, не знают, как от него избавиться.

Построил юноша для царя дворец из слоновой кости на золотых гвоздях. Обрадовался царь, а придворные ему снова нашептывают:

– Царь наш, государь! Какого славного молодца вы нашли! Он еще и не такое может! Пусть привезет вам царь-птицу в золотой клетке!

– И то верно! – отвечает царь. – Мне как раз для моего нового дворца такой диковинки не хватает. Буду слушать пение золотой птицы, а другие цари мне завидовать буду! Зовите скорее этого юношу!

Привели к нему юношу.

– Привези-ка мне царь-птицу в золотой клетке, – говорит Западный царь.

– Ну, что ж, попробую её добыть, – отвечает юноша, – дайте мне до завтра подумать, как её изловить.

Пошел он к коню.

– Велит царь привезти ему чудесную птицу в золотой клетке.

– Ничего, – отвечает конь, – это дело не трудное. Пусть даст девять бурдюков проса, каждый на тридцать ведер, – привезем мы ему и царь-птицу.

Дал царь проса. Поехали они в дальние края – на птицу охотиться.

Прибыли в одну страну и видят поднимаются там до неба высокие горы, а в горах птиц видимо-невидимо. Щебечут, поют! На все лады заливаются. А конь царевичу наказывает:

– Теперь высыпай всё просо, и сам в нём с головой прячься. Вмиг слетятся птицы во всех сторон, а царь-птица в центре сядет, как раз над самым твоим сердцем. Как клюнет тебя она в сердце трижды, так сразу и хватай её, а то потом не сумеешь.

Юноша всё сделал так, как конь ему велел. Тут же слетелись со всех сторон диковинные птицы во главе со своей царицей, щебечут, на все лады заливаются.

Сели, просом угощаются.

Чувствует юноша, клюнула царь-птица его первый раз, потом другой, а как клюнула в третий – сбросил он с себя просо, встал во весь рост и поймал её. Налетели на него птицы, стали клевать, крыльями бить, царицу свою спасать, вот-вот заклюют беднягу. Тут налетел конь, разогнал всех птиц, подхватил юношу с царь-птицей и унес прочь. Привезли они Западнему царю новую диковинку. Царь на неё не нарадуется. А придворные ему снова нашептывают.

– Если он такой удалец, и дворец построил, и птицу добыл, то пусть привезёт вам в жены красавицу из далекой страны Нигозети.

Призвал царь юношу и говорит:

– Всё у меня теперь есть, а теперь привези-ка мне в жены красавицу из далекой страны Нигозети.

Снова пошел юноша к своему чудесному коню за советом.

Выслушал его конь, призадумался, а потом говорит:

– А вот это дело трудное! Нелегко нам будет красавицу добыть, потому что служит у неё моя родная сестра – кобылица, она сильнее меня и быстрее. Но делать нечего – поедem. Теперь слушай меня внимательно. Живет эта красавица во дворце, дверь на восток в нем всегда открыта, а на запад – затворена. А у тех дверей на привязи коза и волк. Но вот незадача, перед козой кость лежит, а перед волком – сена пучок. А мимо них моя сестра-кобылица расхаживает, красавицу стережет. Пока я сестру-кобылицу отвлеку, ты дверь на восток затвори, на запад – открой, козе брось сена, волку – кость, они тебя к красавице и пропустят. Как увидишь её – скорей наматывай её длинные-предлинные волосы на руку, успеешь – твоя она, а нет – погубит она нас.

Прыскакали они к замку красавицы далекой страны Нигозети. Спрыгнул царевич с коня, а пока тот свою сестру-кобылицу отвлекал, забрал у козы кость – бросил её волку, а козе сена

дал. Потом отворил настежь западную дверь, влетел в замок, захлопнул восточную дверь, бросился к красавице и вмиг намотал ее волосы на руку.

Закричала красавица, запричитала:

– Дверь восточная, отопрись, спасай меня скорее!

– Ох, – отвечает дверь, – долго я ждала, чтобы затворили мои замки, дали отдохнуть петлям, не буду снова открываться.

– Западная дверь, скорее закрывайся, спасай меня!

– Ох, – вздохнула западная дверь, – долго я ждала, чтобы меня отворили, дали петли проветрить, не стану снова закрываться.

– Козочка моя верная, спасай скорее меня! – взмолилась красавица.

– Долго я ждала, когда меня сеном накормят! Не буду бросать его!

– Волк, на тебя вся надежда! Выручай! – умоляет девушка.

– Впервые мне кость дали, – отвечает волк, – не стану я бросать ее.

Зовет красавица кобылицу:

– Спасай, моя верная! Выручай!

– Не могу, моя госпожа, – отвечает кобылица, – брат-конь меня не отпускает, никак его не одолею. Никто не пришёл на помощь красавице, посадил ее царевич на коня и повез в Западную страну. Привез, а красавица ему и говорит:

– Не покажусь я царю, пока не поставят мне большую ванну, всю из мрамора, да не залиют ее молоком кипящим, хочу искупаться.

Поставили ванну, наполнили молоком кипящим.

– А теперь, – говорит красавица, – зовите царя.

Пришел царь, а красавица его приглашает:

– Царь, окажите мне честь, искупайтесь раньше меня в кипящем молоке.

Удивился царь, подошел к ванне поближе, посмотреть, а красавица как толкнет его со всей силой! Свалился царь в кипящее молоко и сварился.

Побросали вслед за ним всех придворных, никого не оставили.

По праву получил юноша и Восточное царство, и Западное, и красавицу из далекой страны Нигозети.

Тут как раз настал час снадобью от слепоты с неба упасть, да в землю спрятаться. Поскакал юноша к заветному месту, поймал его на лету, не дал коснуться земли. Теперь пора домой возвращаться.

Приехал царевич в родные края, привез невесту и лекарство для старого отца.

Прозрел отец, сыграли во дворце богатую свадьбу и стали-поживать и добра наживать.

Как крестьянский сын царя проучил

Было это или не было, жил на свете один бедняк со своею женой и был у них единственный сын.

Как-то говорит бедняк жене:

– Давай отправим сына в город учиться. Может, он лучше нас с тобой свою жизнь проживёт.

Так и сделали. На последние деньги отправили сына в далёкий город. Во всём себе бедняки отказывали, лишь бы его выучить. И вот спустя годы вернулся юноша в родное село, только не нашлось для него дома работы.

Опечалился крестьянский сын, думает: «Столько лет я добросовестно учился, все науки постиг. Да и родители столько денег на моё обучение потратили, а я их прокормить не могу. Вот беда!» И решил крестьянский сын из дома уйти, говорит:

– Батюшка, матушка, простите меня! Не могу я больше так жить, вас в нищете видеть! Пойду возьмусь за любую работу, в рабство продам, а вам помогу.

– Сынок, не уходи, не оставляй нас, – взмолились родители. – Мы с голоду не умрём, всю жизнь так жили и еще проживём, уж кусок хлеба всегда добудем.

Как ни просили они его, как ни уговаривали, ушёл всё-таки сын из дома.

Долго странствовал он по свету и вот пришёл в один большой город, но и там ученый крестьянский сын не нашёл себе дела и тогда решил идти прямо к царю, хоть и слышал, что тамошний царь был жадный и жестокий.

– Государь, возьми меня к себе в услуженье, – сказал парень.

– А что ты умеешь делать? – усмехнулся царь.

– Узнавать правду, все загадки разгадывать.

– Сколько же тебе платить за твоё ремесло?

– Реши сам, повелитель. Я всем наукам обучен.

Царь бросил ему два золотых:

– Бери, ты больше не стоишь.

Юноша поднял деньги и послал отца с матерью.

Царь велел поселить нового слугу в крошечной комнатке и давать ему в день по одной кукурузной лепёшке. И остался крестьянский сын при дворе.

И вот однажды заезжий купец привёл царю старую лошадь:

– Купи мою лошадь, великий государь.

– Сколько за неё просишь?

– Десять золотых.

– А не мала ли цена для такого скакуна? – усмехнулся царь и велел позвать к себе нового слугу.

Привели его к царю.

– Что скажешь, учёный крестьянский сын, стоит ли эта этот конь десять золотых?

Юноша обошёл его, оглядел со всех сторон и говорит:

– Очень уж он тощий, это верно, в воде полежать любит, а всё же стоит десять золотых.

Покупайте его, царь, не пожалее.

Купил царь коня, передал его конюхам и приказал досыта кормить ячменём и изюмом.

Прошло время и царского коня не узнать – такой он стал холёный, резвый и красивый, что такому скакуну только со звёздами играть!

Вот собрался царь вместе со своими придворными на прогулку и велел оседлать нового коня. Сел на него и говорит:

– Посмотрим, как ты скачешь, – и пустил его во весь опор. Конь загарцевал под царём и полетел вперёд быстрее птицы.

– А теперь проверим, правда ли ты любишь полежать в воде, – сказал царь и повернул коня к реке. А тот до середины реки не доплыл, как разлёгся в воде и чуть не потопил седока. Еле-еле успели слуги подхватить царя. А конь, избавившись от тяжелой ноши, ещё долго плескался в воде в своё удовольствие. Вернулся царь во дворец. Вызвал крестьянского сына и спрашивает:

– Скажи, как ты узнал, что этот конь любит в воде лежать?

– Он любит воду, – отвечал юноша, – потому что этого коня вырастила буйволица, она и приучила его лежать в воде. Не верите, спросите у его прежнего хозяина.

Царь велел разыскать купца, что привёл ему коня.

– Что за коня ты мне продал? – спрашивает царь.

– Конь как конь, только выкормила его буйволица, – отвечал торговец.

Понял царь, что не зря он взял себе нового слугу и велел, кроме кукурузной лепёшки, каждый день давать ему кусочек пшеничного хлеба. Невелика была награда, но юноша и ей был рад. «Ничего, – говорил он себе, – пусть мне трудно живётся, зато родителям теперь легче стало».

Прошло время. И пришёл к царю другой купец, хитрец и обманщик.

– О, великий государь, купи у меня волшебный камень – натвристивали, – «глаз желанный». Он исполняет все желания.

Захотелось царю получить диковинку.

– Сколько хочешь за него? – спрашивает.

– А столько, сколько золота он притянет.

Обманывал купец царя – не волшебный камень-натвристивали он продавал, а алчный человеческий глаз.

Положили на одну чашу весов камень, на другую золото. Натвристивали перетянул. Добавили еще золота, опять камень перетягивает, чуть не всю казну положили на весы – всё равно Натвристивали тяжелее. Что за чудеса?! Велел царь позвать крестьянского сына. А тот взял драгоценный камень, покатал его по земле и вернул царю.

– Теперь кладите его на весы!

Взвесили – и волшебный камень оказался легче медного гроша! Прогнал царь купца-мошенника и на радостях царь прибавил крестьянскому сыну еще полкусочка хлеба в день. Обидела юношу царская скупость, он всю страну от разорения спас, а царь словно этого и не заметил. Ничего не сказал крестьянский сын своему повелителю, а про себя подумал: «Хоть и тяжело мне живётся, ничего, потерплю, зато родителям теперь легче!»

Но не все в этом царстве были такие терпеливые, как крестьянский сын, вскоре назрел среди бедняков бунт, совсем тяжело им стало жить при таком жадном правителе. Вот и надумал царь собрать всех недовольных и перебить. Собрал он придворных и повелел:

– Обойдите всё моё царство, приведите всех недовольных ко мне! А я с ними сам разберусь!

Испугались придворные людского гнева:

– Великий государь, все знают, что мы твои верные слуги, а потому нам правды никто не скажет. Пошли-ка лучше своего премудрого крестьянина. Он наверняка выведает у людей правду и всех недовольных тебе во дворец доставит.

Вызвал царь крестьянского сына.

– Обойди всё моё царство и приведи сюда всех недовольных.

Приздумался юноша. Что делать? Царя послушаться он не может, да и людей невинных погубить не хочет. Не успел он отправиться в путь, а по всему царству молва пошла: «Идёт

в народ царский слуга, он всю правду видит, ничего от него не скроется, хочет разузнать, кто царём недоволен!»

Тревога охватила простых людей, бояться они царя и его слуги. Собрались бедняки и пошли за советом к одному старцу.

– Скажи, старый человек, как нам быть, как вести себя с посланцем царя?

– Если царский слуга, на самом деле, правдивец и правдолюб, как о нём говорят, то он нас не обидит и не предаст, – сказал старик, – будем просить у него защиты.

Вот пришёл крестьянский сын в селение, где жил старец. Видит – собрался там народ чуть не со всего царства. А старец вышел к нему навстречу и говорит:

– Мы знаем, зачем ты послан. Не губи нас, не гони к царю, казнит он всех нас – и закон в его руках, и сила. Никто нас не защитит.

– Не бойтесь, – отвечает юноша. – Ступайте со мной, я один за всех вас скажу царю правду.

Не поверили люди крестьянскому сыну, думают: а вдруг он обманом хочет привести их к царю?

Но тут снова старец сказал своё слово:

– Люди добрые, давайте поверим этому человеку. Если он предаст, пусть наша гибель будет на его совести. Один раз мы родились, один раз и умрём.

И привёл крестьянский сын к царскому дворцу весь народ.

– Великий государь, я выполнил твою волю!

– Ну, что ты выведал, рассказывай скорее! – воскликнул царь.

– Сначала обещай не гневаться за правду.

– Хорошо, обещаю. Ну, где же эти недовольные мною?

– Народ в твоём царстве, честный и трудолюбивый – не стоишь ты его, государь, – отвечал крестьянский сын. – С утра до вечера люди спину гнут, работают, а ты последнее у них отбираешь. Несправедливый ты царь. Да что говорить! Меня, живого человека, купил всего за два золотых, а за клячу отдал десять! А помнишь, купец-обманщик хотел продать тебе алчный глаз и чуть всю казну у тебя не выманил? Разве ты не знаешь, что глаз жадного человека кроме сырой земли, ничто насытить не может? Потому и покатал я глаз по земле – дал насытиться! Я тебя выручил, а ты чем отплатил мне? Прибавил в день пол куска хлеба! А теперь по твоему повелению я всё царство обошёл. Вот, смотри, весь народ здесь у стен твоего дворца и все недовольны тобой!

Ярость охватила царя, вмиг забыл он о своей клятве и приказал повесить всех до одного! Но не тут-то было!

– Люди, раньше царь судил, а теперь наш черед его судить настал, – сказал юноша. И двинулись все, как один, на царя. И прогнали его прочь.

С тех пор наступила в том государстве безбедная мирная жизнь, до того мирная, что, говорят, даже волк не обижал овцу, а кошка – мышь.

Охотник из лило

Как-то отправился один охотник в лес – дичь пострелять. К слову сказать, стрелок он был меткий и ловкий. Никогда не возвращался с охоты с пустыми руками. Но в тот день удача отвернулась от него. До самого вечера бродил он по горам, но не встретил ни птицы, ни зверя. «Что за чудеса?» – подумал охотник и решил домой повернуть. Но осмотрелся по сторонам и понял, что заблудился в лесной чаще. Долго он плутал по лесу и вдруг вышел на большую поляну, а поляне башня стоит высокая, без окон, без дверей. Вдруг раздвинулись стены башни, выскочила из неё на поляну косуля и встала прямо перед охотником. Охотник не растерялся, пустил стрелу и убил косулю.

Потом достал из своей охотничьей сумы хлеб, развел костер, выстругал из ветки шампур, нанизал на него мясо и стал готовить ужин. Только зарумянилось мясо над огнём, охотник потянулся за хлебом, а когда обернулся, глазам своим не поверил – куски мяса на вертеле стали срастаться друг с другом и косуля ожила, посмотрела на охотника с укоризной и исчезла за деревьями.

– Ну и чудеса! – воскликнул изумлённый охотник.

Тут стены башни снова раздвинулась, и неведомый голос молвил:

– Разве это чудеса? Настоящие чудеса повидал охотник из Лило!

А наш охотник вернулся домой и с той поры перестал ходить в лес – никак не мог забыть случай на поляне. Всё думал: что это за охотник из Лило и какие чудеса он повидал? И решил он отыскать охотника из Лило и расспросить его обо всём.

Долго странствовал он по свету, стоптал свои кожаные башмаки – каламани, но так и не повстречал охотника из Лило. И вот, наконец, привела его дорога к высокой башне. В ней и жил тот самый охотник из Лило. Он радушно встретил гостя, усадил его за стол, угостил, как и положено. Рассказал ему наш охотник, какое чудо с ним приключилось, поведал про башню без окон и дверей, про ожившую косулю и неведомый голос.

– А теперь, расскажи, пожалуйста, какие чудеса довелось тебе повидать, – попросил гость хозяина.

– Хорошо, послушай, что со мной приключилось, – отвечал охотник из Лило и начал свой рассказ. – Мне было лет пятнадцать, когда умерла моя мать. Отец женился на другой. Невзлюбила меня мачеха. Что я ни сделаю – всё не так, всем она недовольна, ругает меня, а то и бьёт. Пожаловался я отцу, а он отругал мачеху. Лучше б я ему ничего не говорил! На другой день отец ушёл на охоту, а мачеха схватила плётку, ударила меня со всей силы и крикнула: «Стань собакой!» Я и слова промолвить не успел, как превратился в собаку. Вернулся отец с охоты, я к нему. Заскулил, трюсь о его колени. Тут мачеха подскочила к отцу, тоже плёткой его хлестнула и, превратила в голубя. Стал мой отец птицей. Чем теперь он мог мне помочь?

И стал я жить в собачьей шкуре на улице. Мачеха пинала меня, била, голодом морила, бывало, раз в три дня кинет сухую корку и даст воды. Отощал я, еле ноги волочил. Думаю, надо бежать из дома, пока не поздно. Как-то рано утром выбрался тихонько со двора и поплёлся на рынок. Там один добрый мясник кинул мне кусок печёнки. Я схватил зубами мясо и понёс к огню – рядом жарили шашлык. Положил кусок печени на горящие угли и жду, когда зажарится. Мясник, понятно, удивился, что я совсем по-человечьи готовлю есть, и взял меня к себе в дом.

Служил я ему верно, зорко стерёг его дом и семью. Слух обо мне – удивительной собаке – облетел весь город и люди приходили на меня посмотреть.

Заглянул как-то к моему хозяину один богатый купец и рассказал, что дома у него несчастье: кто-то всё время крадёт его детей. Каких только сторожей он ни ставил, всё равно исчезают младенцы.

– Одолжи мне на время твою ученую собаку, – попросил купец моего хозяина, – может, поймает она вора.

Хозяин отпустил меня к купцу.

Как раз в тот день у жены купца родился сын. Всю ночь я был настороже, глаз не сомкнул. Под утро вижу – откуда ни возьмись, крадётся к колыбели горбатая старуха! А мать и няня спят, ничего не слышат. Я бросился на горбунью, повалил её на землю, не дал унести ребёнка. А старуха прошептала мне:

– Отпусти меня, человек, отплачу тебе добром.

Удивился я, откуда горбунья знает, что я человек, и отпустил её.

Наступило утро. Увидел купец, что младенец не пропал, и на радостях навьючил на меня целый мешок золота.

– Иди, – говорит, – неси его своему хозяину.

Я пошёл, да только не к мяснику, а домой, к мачехе. Думаю, может, отдам ей золото, сжалится она надо мной, вернёт мне человеческий облик.

Принёс я ей золото. Засмеялась мачеха, обрадовалась, всё золото спрятала, но так и оставила меня собакой, а в благодарность позволила лежать у порога и обещала хорошо кормить.

Эх, совсем пропала у меня надежда на спасение!

И вот однажды мимо нашего дома пастухи гнали отару овец.

Понравился мне один молодой пастух, добрым показался, я и увязался за ним. Не отогнал меня пастух, даже по голове погладил.

К вечеру мы были уже высоко в горах. Пастухи зарезали на ужин овцу. Своим собакам кинули сердце и печень, а мне только одну кость дали.

Ночью пошёл проливной дождь. Осмелели волки, со всех сторон подступили к овцам. Я один был на страже, не спал. Пастушьи собаки до отвала наелись в ужин и спали мёртвым сном. А волки всё ближе подходят. Тут бросился я на них – пятерых придушил, остальные разбежались. Словом, спас я в ту ночь овец. Утром ухватил я молодого пастуха за полу черкески зубами и потащил к месту ночного боя, показал мёртвых волков. С того дня пастухи стали обо мне заботиться, даже овцу закололи для меня.

Так и стал я пастушьям псом. И вот однажды опустился густой туман, все овцы разбрелись по дальним склонам. Засуетились пастухи, стали собирать отару. Я тоже бегал со всех ног – помогал им. Пригнал к нашему загону несколько десятков овец, смотрю – а пастухов след простыл – пока я овец искал, они перекочевали на другое место. Недолго думая, увёл я овец домой, хотел ещё раз задобрить мачеху.

Довольна осталась мачеха добычей, а всё равно не сжалилась надо мной – снова хлестнула меня плёткой и крикнула:

«Стань перепелом на съедение коршунам!»

Обернулся я перепелом и улетел прочь от родного дома – что мне было там делать?

Прилетел я на поле, а там молотба в самом разгаре. Крестьяне снопы на гумно носят. Опустился я у дороги и стал подбирать зёрна из упавших колосьев. Вдруг показался в небе коршун. Я вспорхнул и сел на плечо шедшего мимо парня. Не тронул меня коршун, а парень принёс меня к себе домой, позвал свою бабушку и говорит:

– Зажарь перепела на ужин, а я пока телегу разгружу.

Взяла меня старуха в руки и шепчет:

– Вот и попал ты ко мне, человек!

Я сразу узнал её. Это была та самая горбунья, что таскала младенцев у купца.

– Не бойся меня. Теперь я отплачу тебе добром, – сказала горбунья и спрятала меня под миской.

Дождалась она, когда парень ушёл со двора, выпустила меня и сказала на прощанье:

– Скорее лети в родной дом, но влетай в него не через дверь, а через окно. В правом углу на стене увидишь плётку твоей мачехи, потрись об неё и снова станешь человеком. А потом возьми плётку и ударь мачеху. Обрати её в ослицу, пускай теперь она поработает на тебя.

Послушался я старую горбунью и сделал всё, как она сказала. С тех пор я опять стал человеком. Окончил охотник из Лило свой рассказ и повёл гостя во двор.

– Смотри, как я вымостил двор! Какая у меня высокая башня! И не сосчитать, сколько камня и песку перетаскала моя ослица. Вот какие чудеса довелось мне испытать!

Тут и сказке об охотниках конец.

Превращения охотника

Удивительная история приключилась с одним охотником в горах. Сейчас я вам её расскажу. Однажды отправился он на охоту. Целый день бродил по лесу, но так и не встретил, ни зверя, ни птицы. Устал и с пустыми руками отправился домой, да по дороге присел отдохнуть на камень и вдруг видит: совсем рядом пасется молодой олененок. Обрадовался охотник, поднял лук, прицелился и сразу подстрелил олененка, но только подошёл к своей добыче, чтобы поднять её, как случилось невероятное. Едва охотник перешагнул через голову олененка, как не узнал сам себя. Из крепкого и сильного мужчины он вмиг превратился в юную хрупкую девушку. Испугался охотник, не может понять, за что ему такое наказание? Но делать нечего. Постоял он на лесной опушке, вздохнул, оставил лук и стрелы под деревом, девушке-то они не нужны и пошёл, куда глаза глядят.

Долго ли, коротко ли бродила та девушка в чужих краях, неизвестно, но вот как-то раз увидела вдалеке незнакомый город. Вошла она в него через высокие ворота и идёт по узким улочкам, не зная, кому рассказать о своей беде. Но никто не пускает странницу на порог. Наступила ночь, присела девушка у одного дома отдохнуть, вдруг видит, идёт навстречу древняя старушка, подоила она коров и несёт домой тяжелые кувшины с молоком. Приподнялась девушка, чтобы помочь, а старушка её спрашивает:

– Кто ты и откуда пришла? Как отец и мать отпустили тебя одну ночью из дома?

– Нет у меня ни отца, ни матери, ни дома родного, – отвечает девушка. Возьмите меня к себе жить, буду вам, как родная дочь, слова поперек не скажу и всю работу, что прикажете, выполню.

Сжалилась старушка, взяла бедняжку к себе в дом. А та оказалась такая умница и красавица, что скоро молва о ней пошла по всему городу.

Стали приезжать к девушке сваты, но она замуж не торопилась, всем отказывала. Пока однажды не посватался к ней сам царевич. Как-то увидел он красавицу и полюбил её с первого взгляда. Долго сомневался царь, стоит ли женить сына на бедной сироте, но потом согласился.

Сыграли в царском дворце пышную свадьбу. Счастливо зажили молодые, а через год родился у них сын. Но никак не могла забыть красавица случай на охоте и однажды решила: «Вернусь-ка я на ту волшебную поляну и проверю, остались ли мои лук и стрелы под деревом или взял их кто-то».

Вышла она тайком из дворца и отправилась на поиски заветного места. Вскоре отыскала поляну в лесу. Видит – олененок лежит там же и оружие под деревом нетронуто. Тогда сказала она себе: «Однажды я переступила через этого олененка и превратилась в девушку, если переступлю сейчас – может, опять стану мужчиной». Но только она перешагнула через грудь олененка, как превратилась... вот чудеса! в лошадь. Что теперь делать? Душа у лошади чело-вечья, а сказать ничего не может. Поскакала она обратно во дворец. А там переполох! Пропала царская невестка, как сквозь землю провалилась, будто её и не было. Зато откуда ни возьмись, появилась у дворца великолепная лошадь. Слуги поймали её, отвели в стойло и накормили. Так и осталась лошадь в царской конюшне. Вскоре принесла она жеребенка, да такого, что равных ему на свете не было: сильный, быстрый, а из глаз искры летят.

Всё бы ничего, но как-то раз захотелось царскому конюху покататься, вскочил он на красавицу-лошадь, ударил её хлыстом. Испугалась бедняжка – не привыкла она к плети, встала на дыбы, сбросила с себя наездника и понеслась прочь, куда глаза глядят.

Доскакала лошадь до заветной поляны в лесу, перескочила через ноги олененка и на этот раз превратилась, вы не поверите, в огромную злую собаку! Побежала собака обратно во дворец. А там на конюшне – переполох! Ищут лошадь. Искали, искали, да так и не нашли, будто её и не было.

А собака прибилась к царскому двору, да так и осталась там жить. Вскоре принесла она щенят.

Тем временем подрос сын царевича и красавицы, той самой, что была когда-то и охотником, и лошадей, а теперь бегала по двору в обличье злой собаки. И так полюбил юноша эту собаку, что никогда с ней не расставался.

И вот однажды сел он на жеребенка с горящими глазами, того, что принесла великолепная лошадь, кликнул собаку со щенками и отправился на охоту. Выследил он в лесу зайца, спустил на него собаку. Бежит заяц со всех ног, вот-вот настигнет его собака. Но тут оказались они на заветном месте. Перескочил заяц через хвост олененка, собака прыгнула вслед за ним и ... вот чудеса! снова обернулась охотником. Обрадовался охотник, закончились его страдания! Снял с дерева оружие и пошел искать юного царевича, не бросать же его одного в этом лесу, где всякие чудеса случаются. А тот подождал, подождал, не дождался и отправился по следу любимой собаки, жалко ему было её в чаще потерять.

Ехал он, ехал и вдруг увидел посреди леса замок. Подъехал к нему юноша и спрашивает у стражников, чей это замок и кто поселился тут в лесной глуши?

– В этом замке живет девушка невиданной красоты, – отвечает стража. – Но попасть к ней непросто. Надо рассказать три таких небылицы, каких еще никто не говорил, никто не слышал, и все три небылицы должны оказаться правдой. Есть у красавицы золотой котел, в нём золотая вода и золотое мясо. Если все три небылицы окажутся правдой, то вскипит в золотом котле золотая вода и сварится золотое мясо. Как только это произойдет, девушка сможет выйти замуж. Сумеешь рассказать три небылицы – получишь красавицу, а не сумеешь – отрубим тебе голову.

Призадумался юноша, не знал он ничего такого, что было бы небылицей, которую никто никогда не говорил, и никто никогда не слышал, да ещё, чтоб все это правдой оказалось. Но ему так хотелось увидеть красавицу. «Эх, будь, что будет, – подумал он, – хоть взгляну на нее раз, а там и жизнь отдать не жалко».

Только хотел он въехать в ворота замка, как дорогу ему преградил охотник, тот самый, что уже успел побывать в обличье девушки, лошади и собаки.

И что за чудо! Жеребёнок под царевичем остановился и радостно заржал, словно узнал его, да и щенята со всех ног бросились к незнакомцу.

Удивился царевич, нахмурился, прищипорил жеребёнка, а тот ни с места. Тогда вытащил юноша меч из ножен, поднял его над головой охотника. А тот ему и говорит:

– Постой, царевич, опусти меч. Я провожу тебя к красавице и скажу такие слова, что от них не только золотая вода в золотом котле закипит, но и камни расплавятся, а невиданная красавица станет твоею женой.

Обрадовался юноша и вместе с охотником въехали они во двор замка, спешили, а охотник ему советует:

– Когда войдём к красавице, ты встань в стороне, а я выйду вперёд и скажу ей: «Мой господин устал в пути и велел мне говорить за него». А дальше я знаю, что делать.

Согласился юноша. Вот вошли они во дворец. Созвала красавица родственников и гостей, на почетное место усадила своего отца. Все приготовились слушать небылицы. Охотник вышел вперёд, поклонился и говорит:

– Вот этот юноша – мой господин. Он очень устал в пути и велел мне говорить от его имени. Если позволите, я начну.

– Говори, говори! – раздалось со всех сторон. Охотник взял за руку юношу и сказал:

– Как вы думаете, мог я быть матерью этого человека? Все ахнули. И в тот же миг зажглось пламя под золотым котлом. Ведь это была правда. В обличье женщины он был матерью царевича. А охотник продолжал:

– А может быть, вы думаете, что этого жеребёнка тоже породил на свет не я? Все онемели от изумления. В тот же миг закипела в золотом котле золотая вода. Это тоже была правда. В обличье лошади он породил жеребёнка. И вот, наконец, он закончил:

– Поверите ли вы, что и эти щенки тоже рождены мною?

И тут в золотом котле сварилось золотое мясо. И это тоже была истина. Мы-то с вами помним, что когда охотник обернулся собакой, у него было много щенков.

Вот так закончилась эта удивительная история с превращениями охотника. Его сын-царевич обвенчался с девушкой невиданной красоты, и жили они долго и счастливо. А сам охотник сразу после свадьбы куда-то исчез, как сквозь землю провалился. Долго искали его, но не нашли. Может быть, он опять оказался в лесу на волшебной поляне?

Три подарка ворона

В давние времена жили на свете муж и жена и были они очень бедными. Как-то раз пошла жена по соседям пшеницы попросить. Дали все соседи ей по горсточке, и набрала она целый мешок.

– Вот пшеница, иди посей, – сказала она мужу. – Может, уродится у нас хлеб в этом году, и мы не будем так голодать.

Пошел муж в поле, работал целый день, землю вспахал и засеял. А вскоре взошли ростки, крепкие и сильные, всем на удивление. Пришло время жатвы, взял бедняк серп и пошел в поле. Приходит и глазам своим не верит: птицы словно со всего света слетелись, заполнили всё поле и зерно клюют.

Рассердился бедняк, стал птиц отгонять, руками размахивать. А птицы будто и не замечают его, клюют в своё удовольствие. Вдруг подлетел к крестьянину ворон, черный, как ночь, и говорит:

– Эти птицы – мои гости. Я пригласил их на пир. Не прогоняй их, не позорь меня, а я взамен исполню три твоих желания и дам тебе всё, что ты прикажешь.

Согласился крестьянин и назад пошел, а дома жена спрашивает с порога:

– А где же хлеб?

– Не созрел еще, – отмахнулся муж. Через несколько дней снова жена начала его расспрашивать:

– Почему в поле не идешь? Хлеб-то, наверное, давно созрел?

Тут вспомнил муж обещанья черного ворона и решил пойти к нему, попросить что-нибудь взамен своего хлеба.

Идет и не знает, куда идти, где искать дом черного ворона. Тут откуда ни возьмись, на пути бабка дэва появилась. Уронила она веретено и просит:

– Подними, сынок, моё веретено, я старая стала, нагнуться не могу.

Поднял бедняк веретено и протянул старухе, а она спрашивает:

– Куда путь держишь, сынок?

– Да вот, дом черного ворона ищу.

– Твое счастье, сынок, – отвечает бабка дэва, – что меня ты встретил, иначе никогда бы не отыскал дорогу. Иди прямо и никуда не сворачивай, весь день до самого вечера. А как настанет вечер – остановись, и черный ворон сам тебя найдет. Потом пригласит к себе домой, принесет тебе много золота, серебра, драгоценных камней и скажет: «Возьми столько, сколько унести сможешь». А ты на золото и серебро не смотри, ручную мельницу проси.

Поблагодарил бедняк старуху и дальше пошёл. Шёл он, шёл, до самого вчера. А как вечер наступил – остановился. Вышли ему навстречу черные вороны, повели в дом, усадили на ковер, разложили перед ним золото, серебро, жемчуга, драгоценные камни и говорят:

– Бери, сколько хочешь.

А бедный человек в ответ:

– Не хочу я ни золота, ни серебра, ни жемчуга, ни драгоценных камней, дайте мне вашу ручную мельницу.

Огорчились черные вороны, но делать нечего – уговор дороже денег, отдали они свою ручную мельницу.

Взял бедняк мельницу и домой понес. А мельница такая тяжелая, несёт он её из последних сил, а сам думает:

– Зачем я бабку дэва послушался?! Мне столько золота и серебра давали, а я, глупый, такую тяжесть выбрал. Да у нас в деревне в каждом дворе такая есть!

Только вспомнил бабку дэва, а она тут, как тут.

– Не ругай меня за глаза, – говорит, – лучше ставь мельницу да верти.

Завертел бедняк мельницу, и тут посыпались из неё самые лучшие угощения, какие только есть на свете. Обрадовался бедняк, поблагодарил старуху, угостил от души и скорее домой поспешил: Возвращается домой и говорит жене:

– А ну-ка, приberi у нас в доме, как следует. Жена подмела, прибрала все.

Тогда завертел он мельницу, и посыпались на пол всякие кушанья. Обрадовалась жена, сели они с мужем за стол и впервые наелись досыта.

С той поры зажили муж с женой безбедно. А муж думает: «Как всё хорошо устроилось: больше к воронам и ходить не надо. Эта мельница нас с женой до конца дней кормить будет».

Жили они, жили, и вдруг захотелось ему самого царя в гости пригласить: теперь-то бедняк зажил богато, а такой диковинной мельницы у царя-то точно нет.

– Зачем нам царя приглашать? – удивилась жена. Но муж её не слушает, на своём стоит. Послал царю приглашение.

Царь подумал-подумал и говорит:

– Хорошо, приму приглашение бедняка, но если он плохо меня встретит, не сносить ему головы. Вот пришел царь в гости к крестьянину, да не один, со всеми придворными и войском.

Сели за стол, а на нём всё есть, чего только душа пожелает. Отведал царь крестьянского угощения, удивился и велел своим советникам узнать, кто так хорошо готовить умеет. Вернулись советники и докладывают повелителю, так, мол, и так, были мы на кухне, а там сидит одна старуха, крутит мельницу, а из неё все кушанья сами собой выходят. У царя от зависти кусок поперёк горла встал, так ему эту мельницу заполучить захотелось. Перестал он есть, к угощениям не притрагивается.

Испугался бедняк, спрашивает придворных:

– Что случилось? Отчего царь ничего не кушает?

А они в ответ:

– Пропал у царя аппетит из-за твоей мельницы. Пока не отдашь – царь кушать не будет. Что бедняку оставалось делать?

– Ладно, – говорит, – отдам ему мельницу.

Обрадовался царь, забрал мельницу, а бедняк с женой снова голодать стали. Никак не могла жена успокоиться, жалко ей было мельницы, совсем замучила мужа упреками. Тут вспомнил бедняк, что ворон обещал выполнить три его желания и снова в путь-дорогу засобирился.

Идёт он к воронам, а тут снова, бабка дэва, как из-под земли выросла.

– Куда путь держишь, сынок? – спрашивает.

– Снова к черному ворону иду, – отвечает бедняк.

А старуха опять ему наказывает:

– Как придешь к воронам, не бери ни золота, ни серебра, ни жемчуга, ни драгоценных камней, скажи: «Ничего я не хочу, кроме вашего осла».

Послушал бедняк и этого совета. Пришёл к черным воронам. А они его встречают, как дорого гостя встречают, в дом приглашают, за стол сажают. Снова разложили перед ним золото и серебро и камни драгоценные. Вышли черные вороны, ввели его в дом, обласкали, угостили и разложили перед ним золото, серебро, жемчуг и драгоценные камни.

– Выбирай, что душе угодно, – говорят.

– Ничего я не хочу, – отвечает бедный человек, – дайте мне лучше вашего осла.

Совсем приуныли вороны, думают: «Как же мы будем жить, если отдадим ему и осла?» Но уговор дороже денег, подарили они бедняку ещё и осла.

Ведет он осла, а сам думает: «Зачем я снова бабку дэва послушался?! Мне столько золота и серебра давали, а я, глупый, тощего осла выбрал! Зачем он мне нужен?

А бабка дэва уже тут как тут, и приказывает ослу:

– А ну-ка, закричи погромче да засыпь его золотом.

Осел закричал – и высыпал столько золота, что бедняка с головой им накрыло.

Ну, а теперь вытаскивай своего хозяина, – велела старуха. Ударил осел копытом, разрыл золото и вытащил из него крестьянина. Обрадовался бедняк, поблагодарил бабку и отправился со своим ослом домой. Приходит и говорит:

– А ну-ка, жена дай воды напиться.

Выбежала жена из дома за водой к колодцу, а муж повернулся к своему ослу:

– Давай-ка, осел, закричи да поставь мне большой дом с шестнадцатью окнами. Закричал осел и тотчас появился такой дом, как хотел крестьянин.

Принесла жена воды, увидела новый дом и ахнула. Снова зажили они безбедно, душа в душу. Но не унимается бедняк, снова царя в гости зовёт. Пришёл царь, увидел волшебного осла и забрал его. Рассердилась жена на своего непутевого муженька, набросилась на него с кулаками:

– Иди сейчас же к воронам, – кричит, – проси у них милости.

В третий раз бедняк к воронам пошёл и снова бабку дэва по пути повстречал, а та и говорит:

– На этот раз ничего не бери у воронов, кроме дубинки.

Снова встретили его вороны, как дорогого гостя. И опять бедняк не взял золота, серебра и драгоценных камней – только дубинку попросил. Удивились вороны, но исполнили его просьбу. Идет крестьянин, несет дубинку и думает, а что же эта дубинка умеет делать? А навстречу ему знакомая старуха.

– А ну, – приговаривает бабка дэва, – завертись, дубинушка, закрутись, убивать не убивай, но хорошенько проучи дурня за то, что нет у него ума-разума.

Завертелась дубинка и так отколотила крестьянина, что тот ноги еле-еле приволок домой. Приходит он и велит дубинке:

– Ну, дубинушка, завертись, закрутись, да хорошенько поучи мою жену. Завертелась дубинка и отколотила женщину.

На следующее утро взял бедняк чудесную дубинку и напрямик к царю, приходит, а стража его во дворец не пускает.

– А ну, дубинка, – крикнул бедняк, – завертись, закрутись, да как следует по их бокам пройди! Завертелась дубинка и так поколотила стражников, что они с ног попадали. Вошёл крестьянин во дворец и говорит царю:

– Отдавай мою мельницу и моего осла по добру, по здорову!

Рассердился царь и приказывает придворным:

– Прогоните его прочь!

– Что ж, – вздохнул бедняк, – тогда получай, царь, по заслугам. А ну-ка, дубинушка, покажи царю, что ты умеешь! Завертелась дубинка, стала царя поколачивать, а тот испугался и закричал не своим голосом:

– Спасите – помогите! Отдайте ему и мельницу, и осла, и денег еще прибавьте, только пусть поскорее убегает прочь со своей дубинкой!

Так вернул крестьянин и мельницу, и осла, и еще денег принес в дом.

Пять братьев и сестра

Было это или не было, но говорят, жили когда-то в одной стране пять братьев, и была у них одна единственная сестра. Братья души в ней не чаяли, а когда пришло время нашли ей достойного жениха. Выдали они свою сестру замуж, но недолго длилось её счастье: вскоре муж у неё умер, и осталась она с двумя маленькими сыновьями на руках. Что делать? Как жить дальше одной? Пожалели братья сестру, взяли её вместе с сыновьями в свой дом. Снова зажила сестра в любви и достатке, ни в чём, не зная нужды.

Только завидуют ей жены братьев – молодые невестки, кажется им, что вся любовь и забота вдове достаются. И тогда сговорились невестки между собой – решили поссорить братьев и сестрой. Но как? Сначала ворчали: то одна на неё своему мужу пожалуется, то другая. Ничего не помогает. По-прежнему, любят братья сестру и заботятся о ней еще больше.

Тогда коварные женщины задумали отомстить вдове: зарубили самого лучшего буйвола в стаде, которым братья гордились, а потом и говорят им:

– Посмотрите, что ваша любимая сестра натворила – самого лучшего буйвола под нож пустила, негодная!

А братья в ответ:

– Ну, что ж – под нож, так под нож, значит, так надо, она в доме хозяйка. Пусть унесет этот буйвол с собой все её печали.

Еще больше невестки злятся – новую уловку замышляют. Через несколько дней зарезали они лучшего коня в табуне и снова мужьям своим жалуются:

– Вот, посмотрите, что ваша любимая сестра натворила, лучшего коня под нож пустила!

А братья снова на сестру зла не держат:

– Что ж, под нож, так под нож. Она хозяйка, ей и решать. Мы это коня вырастили, еще десять таких вырастим. Лишь бы нам быть живыми и здоровыми!

А невестки от злобы и зависти совсем голову потеряли и решились на неслыханный поступок. В полночь, когда все уснули, старшая из них тихонько подкралась к собственному сыну и... зарезала спящего ребенка в постели. А нож, весь в крови, тайком бедной вдове подбросила.

Утром вошёл в комнату старший брат, ребенок лежит, одеялом прикрытый, как будто спит. Удивился старший брат и говорит жене:

– Посмотри-ка, не заболел ли наш сыночек? Что-то он сегодня спит долго?

А коварная жена в ответ:

– Да что с ним может быть? Жалко будить, пусть поспит, набегался, видно, вчера.

Подождал старший брат еще немного – не просыпается сын, подошёл, откинул одеяло – видит, лежит мальчик весь в крови, не дышит.

Тут мать закричала, запричитала, на пол упала, будто чувств лишилась. Сбежались невестки, подняли её, усадили. Очнулась злая женщина и еще громче стала кричать да причитать:

– Ищите убийцу скорее! Знаю, он среди нас притаился! У кого нож окровавленный найдете, тот и убил моё невинное дитя!

Бросились братья искать убийцу, и любимая сестра с ними:

– Пойдемте, братья, мои милые, может, найдем, кто убийца, – говорит она сквозь слезы.

Идёт вместе с братьями, плачет, убивается, что племянника потеряла, и не знает, какое ее самое несчастье ждёт.

Обошли они весь дом, ни у кого ножа не нашли. Тут присмотрелся старший брат, а у его сестры нож из кармана выглядывает, а на нём кровь.

– Что это, сестрица?! – закричал старший брат.

Оборвалось сердце у несчастной, плачет она, клянется, что невиновна, что дитя не убивала. Но никто ей не верит.

Тут старшая невестка налетела на мужа с упреками:

– Вот, полюбуйся на свою сестрицу! – кричит. – Сколько мы вас предупреждали, а вы нам не верили! Всё ей прощали! Сначала она буйвола зарезала, потом коня, все ей сходило с рук! И вот теперь сына твоего убила!

Рассердились братья на сестру, даже слушать её не стали! Выбрали они для несчастной женщины страшную кару: ослепили её, отвели на берег реки подальше от дома вместе с двумя её сыновьями и бросили их там на погибель.

Сидит слепая у реки, горько плачет, обнимает своих детей-сирот. Ни крыши над головой у них теперь нет, ни крошки хлеба на обед.

Как жить дальше? То делать?

Смастерили дети маленькие удочки и стали рыбу удить.

Клюнет рыбка, достанут ее, подержат над огнём и съедят, и матушку свою слепую накормят. Так и стали они жить. Однажды поймали сыновья большую рыбу, обрадовались:

– Одной этой рыбы нам троим хватит!

Тут рыба молвит им человеческим голосом:

– Отпустите меня, я в долгу не останусь!

Дети испугались, побежали к матери и говорят:

– Матушка, поймали мы сегодня одну рыбу, а она говорит человеческим голосом и просит её отпустить? Как быть?

Удивилась мать и отвечает сыновьям:

– Отпустите её на волю, дети.

Отпустили они рыбу обратно в реку, а она не уплывает, высунула голову из воды и говорит:

– Стойте здесь, никуда не уходите, пока я не вернусь, – взмахнула хвостом и исчезла в глубине. Стоят дети, ждут.

Вскоре возвратилась рыба назад, подплыла поближе и выбросила на берег два глаза.

– Возьмите их, приложите к глазам матери, она снова станет видеть, – промолвила рыба и уплыла.

Взяли дети глаза, отдали их матери, она и прозрела. Обрадовалась, обняла сыновей, расцеловала. Так и остались они жить у этой реки. Выстроили себе домик, хозяйством обзавелись. А как подросли сыновья, стали землю возделывать, не только сами сыты, еще и остается. Продадут лишнее – купят, что надо, и живут, нужды не знают.

А у пяти братьев, с тех пор как прогнали они невинную сестру, неурожай. Что они ни делают. Не родится хлеб. Изголодались все, измучились, и решил старший брат ехать за хлебом в чужие края.

Расспросил он, где нынче хлеба много, взял деньги и отправился в дальнюю дорогу. Ехал, он ехал и приехал к своей родной сестре. Да где ему узнать ее! А сестра сразу узнала брата. Забилося у нее сердце, но она виду не подает. Продала брату зерно, сколько ему надо было, а потом тихонько подозвала старшего сына, дала ему кольцо и говорит:

– Это твой дядя, сынок. Ты возьми это кольцо и брось ему незаметно в сапог.

Подбросил юноша кольцо в сапог дяди, а тот ничего не заметил, уложил зерно на повозку, со двора выезжает.

Тут женщина начала громко кричать, послала сыновей вдогонку, мол, кольцо у неё пропало, видно, гость украл, больше некому.

Остановили сыновья повозку. Клянется брат ее, божится:

– Небо и земля – свидетели, ничего я не брал, никакого кольца в глаза не видел.

– Нет уж, придется вам вернуться, – отвечают сыновья, – на слово вам не верим, пойдем, посмотрим, может вы, где-то припрятали кольцо?

Делать нечего. Вернулся брат назад, а сестра встречает его, как чужого, и укоряет:

– Как же так? Мы вас приняли с честью, хлеба дали столько, сколько надо, а вы еще кольцо моё унесли, разве это честно?

Клянется брат, что не крал его, а сестра продолжает:

– Ну-ка, сыновья, осмотрите его хорошенько, больше кольцо украсть некому.

Сняли они с него сапоги, и выкатилось на пол пропавшее кольцо. Старший брат глазам своим не верит, не знает, как доказать, что он не виновен.

– Видит бог, не виноват я, – клянется, – но вижу, – теперь я в ваших руках, делайте со мной, что хотите.

– То-то же, брат, – покачала головой сестра. – Как ты не крал этого кольца, хоть оно и у тебя оказалось, так и я не убивала твоего ребенка, это твоя жена сделала и нож окровавленный мне подбросила.

Заплакал старший брат, обнял сестру и повез её вместе с племянниками в родной дом, а свою жену прогнал прочь.

Сын мельника, царская дочь и дэв

Было это или не было, но говорят, в давние времена правил в одной стране властный и суровый царь. Была у него одна единственная дочь-красавица. Отец держал её в строгости: однажды посадил её в высокую каменную башню и запер дверь на замок. Теперь повелитель был спокоен, что с дочерью ничего не случится. С той поры сидела девушка в башне под замком – одна одинёшенька, и только строгий отец каждый день навещал её. А чтобы знать, здорова его дочь или нет – взвешивал её. Похудела дочка – значит, болеет, а если поправилась – всё в порядке.

Грустно было царевне одной, частенько сидела она у окна и смотрела на зеленую долину, на высокие горы. И вот как-то раз увидела она юношу, понравился он ей. С того дня девушка часами просиживала у окна, чтобы увидеть незнакомца. А тот то и дело проходил мимо башни, то с хворостом, а то с мешком муки за спиной. И это и понятно, ведь был он сыном мельника. Родители его давно умерли, вот и приходилось пареньку работать не покладая рук, чтобы прокормить себя.

Долго не решалась царская дочь заговорить с сыном мельника, отцовского гнева боялась. Но однажды не удержалась и бросила ему письмо из окна. Упало письмо прямо к его ногам. Остановился сын мельника, поднял послание, прочитал да призадумался. А потом раздобыл длинную веревку, привязал камень на один конец, да и забросил его в окно вместе с веревкой.

Обрадовалась царевна, подхватила веревку, привязала покрепче. Ловко взобрался юноша по веревке на высокую башню. А как увидел красавицу, то полюбил её с первого взгляда. И решили влюбленные пожениться тайно, поняли они – не позволит царь своей дочери выйти замуж за бедняка. А чтобы царь ни о чём не догадался, сын мельника к его приходу прятался в башне.

Сначала царь ничего не подозревал, а потом заметил, что дочь его сильно прибавила в весе: поправляется не по дням, а по часам. Призадумался царь, а дочь сразу догадалась, заподозрил отец неладное, накажет её. Как только ушёл он из башни, бросилась она к своему возлюбленному и сказала:

– Надо нам срочно бежать. Иначе обоим не сносить головы.

Ночью спустились они из окна по веревке, и повел бедняк жену-царевну жену в свою лачугу. Утром доложили царю, дочь из башни пропала. Рассердился царь, разослал гонцов во все стороны – разузнать, где беглянка. Объехали гонцы всё царство и привезли своему повелителю печальную весть: живёт царевна, как простая крестьянка, в доме мельника. Еще больше рассердился царь, послал семь своих лучших стражников, чтобы доставили во дворец обоих беглецов. Пришли семь стражников к дому мельника, смотрят, юноша во дворе стоит, умывается. Бросились они к нему, чтобы схватить, а юноша забежал в дом, взял саблю, всех изрубил, только одного в живых оставил и говорит ему:

– Пойди к своему царю и скажи, чтоб не присылал больше никого. Его дочь теперь мне жена, и будет жить со мною.

Побежал стражник во дворец, рассказал царю, как всё было. Разгневался царь, велел двенадцати стражникам в путь снаряжаться и привезти обидчиков.

Пришли двенадцать стражников к дому мельника, хотели схватить юношу, да не тут-то было. Вытащил он саблю, одиннадцать воинов зарубил, а двенадцатого в живых оставил и говорит:

– Пойди, скажи царю, чтоб не присылал больше никого, всех порублю, сколько бы воинов он не прислал.

Побежал стражник в царский дворец. А царевна говорит мужу:

– Уйдем лучше отсюда, все равно не даст нам покоя отец.

Согласился сын мельника. Собрали они свое добро, вышли из дома. Куда же им теперь путь держать?

Решили стрелу пустить – куда она упадёт, там и жить им. Пустил сын мельника стрелу, и полетела она за девять высоких гор, упала у дома девяти братьев-дэвов.

Увидели дэвы, что упала во дворе стрела, собрались вокруг неё, смотрят, попытались достать из земли, да все девять сдвинуть её не могут.

А тут и сын мельника с женой пришли. Взглянули на них дэвы, обрадовались и говорят: – Вот так удача, ужин сам к нам пожаловал.

Вытащил юноша свою стрелу из земли, поклонился дэвам. А те стоят, дивятся – они, девять дэвов-великанов, и сдвинуть стрелу не могли, а этот паренёк одной левой ее из земли выхватил. Решили дэвы испытать смельчака: вправду ли он так силен.

Был у них один котел, в котором они еду варили, все девять братьев его еле-еле на огонь ставили и обратно с трудом снимали, такой он был тяжеленный.

– А ну-ка, паренёк, сними котёл с огня, – ухмыльнулись дэвы.

А сын мельника подошел к очагу, схватил котел и снял его вмиг.

Испугались дэвы, поняли, что не побороть им бедняка и решили жить с ним в ладу, как добрые соседи. Но недолго смогли они вместе уживаться. Как-то не выдержали дэвы, заспорили с паренёком о чем-то, да еще и драку затеяли.

Да сами же за свой гнев и поплатились – перебил сын мельника восемь дэвов, а девятый, хромой и хитрый в яме спрятался, сидит на самом дне, не шевелится.

Осталось все богатство дэвов сыну мельника и его жене, стали они жить – поживать, ни в чём нужды не зная, пока не собрался муж на охоту. Взял он лук и стрелы и жене наказывает:

– Дверь никому не отпирай, чтоб чужой к нам не забрался.

– Как же я узнаю, что это ты с охоты вернулся? – спрашивает жена.

– А я три раза в дверь постучу.

На том и договорились, а хромой дэв в яме сидит и всё слышит.

Ушел муж на охоту, вылез дэв из своей ямы, подкрался к двери и постучал три раза.

Догадалась жена, что это не муж, притаилась, не открывает дверь.

Тут завыл дэв жалобным голосом:

– Пусти меня в дом, царская дочь! Люблю тебя больше жизни! А не хочешь пускать, так хотя бы мизинчик просунь в щелку, сжалься над мной. Я только на твой пальчик полюбуюсь и уйду.

Пожалела царевна злодея, просунула в щелку мизинец, а он как схватит его зубами.

– Отвори, – говорит дверь, – а то хуже будет.

Отворила она дверь, вошёл дэв в дом и околдовал жену мельника. Полюбила она дэва, а мужа своего вмиг забыла. А злодею только того и надо, поскорее сына мельника погубить.

Муж вернулся вечером. Постучался. Жена дверь не открывает, ждёт, пока дэв спрячется. Утром ушел опять муж на охоту.

А хитрый дэв говорит его жене:

– Надо нам от него поскорее избавиться.

– А как же нам от него избавиться? – спрашивает женщина.

– А вот как, – отвечает дэв. – Как вернется муж – притворись больной. Спросит он, что с тобой случилось? Ты ему и скажи, что тяжело заболела и помочь тебе сможет только печень дикого кабана. «Добудешь, мол, ту печень – хорошо, а нет – умру я». Твой муж обязательно пойдет на дикого кабана, тот его и затопчет, никто еще этого кабана не смог одолеть.

Вернулся муж с охоты. Вошел в дом, видит – лежит жена, стонет, умирает.

– Что с тобой? – спрашивает муж.

– Ой, плохо мне, муженёк. И ничего мне не помогает. Слышала я, есть один дикий кабан, принесешь его печень – я поправлюсь, а нет – умру.

– А где же отыскать того самого кабана?

– Он живёт в лесу, под дубом, ступай.

Пошел сын мельника в лес, отыскал заветный дуб, взобрался на него и притаился среди ветвей. Почуял кабан человеческий дух, бросился к своему дубу, видит – на дереве гость непрошенный.

Рассвирепел кабан, разбежался, ударил клыками по стволу – перерубил его наполовину; второй раз ударил – но от ярости не попал, вонзились клыки в крепкие корни – стоит кабан, двинуться с места не может.

Спустился парень пониже, ткнул кабана саблей – стоит кабан, как в капкане, тянет клыки, пытит, но никак вытянуть не может. Осмелел сын мельника, прыгнул на землю и обезглавил хищного зверя. Потом достал печень и понёс больной жене.

Приходит домой, стучит, а дверь ему никто не отпирает, жена с дэвом радуются, думают – нет его в живых.

Как расслышали знакомый стук, испугались. Дэв спрятался скорее, а коварная жена к двери бросилась.

Сварил муж печень кабана, съела её жена и пришлось снова здоровой становится.

Наутро муж ушел на охоту. Дэв выбрался из своего укрытия и снова царевну уговаривает больной притвориться.

– Только на этот раз, – говорит, – проси печень дикого оленя. Оттуда он точно живым не вернется. Пойдет он на того оленя, тот его своими рогами и забодает.

Вернулся муж с охоты, а жена опять стонет.

– Что с тобой? – удивился муж.

– Ах, муженёк, я опять захворала. Принеси-ка мне печень дикого оленя, принесешь – поправлюсь, а нет – умру.

Пошел сын мельника в лес дикого оленя выслеживать.

Долго ли он шел, коротко ли, но попалась ему на пути высокая гора. А у той горы – поле, а на поле двенадцать косарей без устали траву косят.

– Мир вам, добрые люди! – крикнул паренёк.

Него не ответили косари. Крикнул во второй раз:

– Мир вам!

Молчат, работают. Только один и отозвался:

– Какой там еще мир! Не скосим всей травы с этого поля к вечеру да не поставим три стога, придет злобный олень, всех нас перебьет и съест.

– Идите все ко мне, – сказал юноша, – я помогу вам одолеть этого оленя.

Подшли к нему крестьяне. Он их расспросил подробно, как и с какой стороны приходит олень. Потом взял косу у одного из бедняков, да мигом всю траву на поле и скосил, а потом в три стога уложил. Один стог поставил с той стороны, откуда олень придет, другой – посередине, а третий – в конце поля, и сам под ним спрятался.

Наступил вечер, вышел из леса огромный олень. Проглотил один стог, другой, пошел к третьему. А оттуда выскочил юноша, пустил стрелу, и свалил оленя.

Обрадовались крестьяне, поблагодарили своего спасителя, отдали ему печень оленя и домой проводили. Приходит он домой, стучит, а там его никто уже и не ждёт. Жена с дэвом за столом сидят, радуются. Услышали стук, испугались. Дэв скорее прятаться, а жена к двери.

Отворила, вошел муж, сварил печень оленя, дал жене, пришлось ей снова выздороветь.

Опять ушел юноша на охоту, а дэв снова его жену уговаривает:

– Притворись еще разок больной, а как спросит муж, что с тобой, скажи, что только вода бессмертия тебя излечит. Пойдет он за водой, а оттуда-то уж точно не вернется.

Возвращается муж с охоты, а жена опять больна.

– Что с тобой опять?

– Ох, – вздыхает жена, – сама не знаю, принесешь воду бессмертия – поправлюсь, а нет – умру.

Делать нечего, пошел сын мельника воду бессмертия по свету искать. Идёт, а навстречу ему чудесный конь. Поравнялся конь с юношей и молвит человеческим голосом:

– Знаю я, куда ты идешь. Не дойти тебе до того места без моей помощи. Садись, мигом тебя домчу.

Обрадовался юноша. Вскочил на коня, а конь понесся вперед, быстрее ветра. Скачет юноша – смотрит пред ними скала, да непростая: всё время движется, то сойдется, то разойдется. Тут конь и говорит:

– Ударь меня три раза, да посильнее – так, чтобы три полосы кожи с меня сошли.

Как раскрылась скала, ударил юноша коня трижды со всей своей силой, взвился конь и пролетел сквозь скалу, только хвост ему оторвало.

Поскакали они дальше и видят – вспыхнул перед ними огромный костер, ни обойти его, ни объехать, ни перескочить.

Остановился конь и говорит своему наезднику:

– Ударь меня снова, да так, чтобы ещё три полосы кожи сошли.

Ударил юноша скакуна, взвился конь и перелетел через костер.

Поскакали они дальше и вскоре увидели родник, из которого вода бессмертия бьет ключом.

Сошел юноша с коня, пустил его погастись, а сам подошел к чудесному роднику, умылся, напился воды бессмертия, прилег отдохнуть и заснул.

Неподалеку от этого места стоял большой дом, в четыре этажа. Жили в нём девушка-ворожея и семь её учениц. Увидела она в окно незнакомца и послала одну из своих учениц, узнать, кто он и зачем пожаловал.

Тихонько подошла к нему девушка и залюбовалась, стоит как зачарованная, обо всём позабыла. Послала волшебница вторую ученицу, потом третью, четвертую... Ни одна не вернулась.

Стоят все семь девушек, как посмотрят на спящего юношу, так обо всем забывают. Пошла сама ворожея к источнику. Учениц своих расколдовала, а юношу разбудила. Только взглянула ему в глаза и всё о нём узнала.

– Послушай, незнакомец, – говорит волшебница, – вижу, что твоя жена неверна тебе, она дэва любит. Задумали они погубить тебя, не возвращайся к ним, поверь моему слову.

Не поверил юноша ворожее. Зачерпнул кувшин воды бессмертия, сел на коня и назад поехал. Приехал, стучит в дверь.

Испугался дэв, спрятался, а коварная жена отворяет двери, как ни в чём не бывало. Протянул ей муж кувшин, выпила она волшебной воды, и снова пришлось ей здоровой стать.

На другой день, как ушел муж на охоту, дэв говорит женщине:

– Не погубить нам его, пока не узнаем, в чем его сила. Как придёт домой, ты его расспроси, как следует.

Вернулся муж, а жена его встречает, обнимает, а сама выпытывает:

– Скажи мне, милый мой муженёк, в чем твоя сила?

Засмеялся он и говорит:

– В пальцах моя сила.

– Тогда обмотай их веревкой, а я посмотрю, сумеешь ли её разорвать?

Обмотала жена веревкой пальцы мужа. Двинул он пальцами, разлетелась веревка в стороны.

– А еще в чем твоя сила? – не унимается жена.

– В плечах, – отвечает муж.

– Тогда садись в этот котел и раздвинь его плечами, если сможешь, – говорит жена.

Сел он в котел, а котел большущий, как всегда у дэвов бывает, а хромой дэв тут как тут, выскочил, задвинул крышку котла и забил её крепко-накрепко. А потом взвалил злодей на спину этот котел и понес. Донес до высокой скалы, сбросил котел в ущелье, да такое глубокое, что и дна его не видно. А на дне того ущелья текла река, подхватила она котёл и понесла по течению и принесла к тому месту, где родник бессмертия из земли течёт и ворожея живет. Увидела она котёл и велела своим ученицам на берег идти. Пришли девушки, достали котел из воды да своей хозяйке отнесли. Сняла она крышку с котла и видит – лежит в нём бедный юноша, весь избитый, уже и не дышит. Что делать? Вытащила его волшебница, промыла в воде бессмертия и оживила.

Открыл глаза юноша, встал; а ворожея радуется, обнимает его, а он ей говорит:

– Не поверил я тебе, а ты ведь мне всю правду сказала. Пойду отомщу жене и дэву, а потом к тебе вернусь.

Входит он в свой дом, а там дэв с его женой, довольные, что от него избавились. А юноша, как схватил дэва за одну ногу, а вторую своей ногой к земле прижал и разорвал его пополам. И жену свою прочь прогнал.

А потом вернулся к девушке-ворожее и женился на ней.

Отпраздновали они большую свадьбу.

И я на той свадьбе был, вино пил, да одну девушку-ученицу волшебницы в жены получил. Вот так-то.

Сказка о бедняке и трех гранатах витязя

Жил на свете один человек. Ничего у него не было – ни дома, ни двора. Пошел он в лес, сделал себе шалаш из ветвей и стал в нём жить. А чтобы прокормиться собирал хворост и носил его в город продавать.

Вот однажды продал он вязанку дров, купил хлеба, положил его за пазуху и пошёл в свою лачугу. День был холодный, ветреный, совсем замерз бедняга, съежился. Тут увидела его из окна царская дочь и сказала отцу с усмешкой:

– Смотри, отец, черт по дороге плетётся!

Посмотрел царь, видит – не черт, а человек идет, бедный, усталый, рассердился он на дочь:

– И вовсе не черт это, а человек!

– Нет! Черт! Черт! – рассмеялась царевна, – Какой же это человек! Весь черный, обрванный! Черт он и есть черт!

Заспорили отец с дочерью. Рассердился отец и говорит:

– Или ты сейчас же замуж за него выйдешь или я велю тебя казнить!

Испугалась царевна, поняла, что отец не шутит и решила уж лучше замуж выйти за нищего, чем с жизнью проститься. Собрала она узелок и побежала за ним по дороге:

– Эй, бедняк, подожди!

Обернулся бедняк, не поверил, что за ним бежит такая красавица, отвернулся и дальше пошёл. Вошёл в свою лачугу, а девушка следом за ним.

– Зачем ты пришла сюда? – удивился бедняк.

– Затем, что должен ты на мне жениться, – отвечает царевна.

Испугался бедняк – не нужна ему такая жена, не прокормить ему царевну – и говорит:

– Посмотри, как я живу: продам хворост да куплю краюху хлеба, разве ты хочешь такой жизни?

– Не бойся, я и себя, и тебя прокормлю, – отвечает царская дочь. – Вот у меня платок, он пятьсот монет стоит, вот, видишь, цена на нем выткана. Возьми его, снеси на рынок, продай, вот и будут деньги. Нам их надолго хватит.

Взял бедняк платок и понес продавать. Приценился к платку один купец.

– Почём продаешь? – спрашивает.

– Цена на нем видна, – отвечает бедняк. – Понравился – бери.

– Хорошо, – говорит купец. – Беру! Пойдем ко мне домой, я тебе деньги за него отсчитаю.

Отвел бедняка домой, накормил, отсчитал пятьсот монет и отпустил его с миром.

Принес бедняк деньги домой.

А жена тем временем другой платок соткала и на нем ту же цену вышила:

– Возьми и этот на рынок отнеси.

Пошел он снова на рынок. Долго носил платок по торговым рядам – никто не берёт. Тут подошёл к нему один человек и говорит:

– Понравился мне этот платок, но денег у меня нет, хочешь, скажу тебе за него три заповеди.

– Нет, – говорит бедняк, – я за слова вещь не продам, – развернулся и унес платок домой. Дома жена его спрашивает:

– Неужели никто не купил мой платок?

– Нет, просил один отдать его за три заповеди, да я не отдал!

Рассердилась жена:

– Пойди сейчас же, найди того человека и отдай ему платок за те три заповеди. Снова пошел бедняк на рынок. Ищет, ищет того человека, наконец, нашел и говорит:

– Отдам я тебе платок.

– Хорошо, – сказал тот. Повел его домой и сказал:

– Запомни первую заповедь: сначала подумай и потом скажи. Вторая – если скажут тебе плохо о ком-то, на слово никому не верь – сначала проверь. И третья – если спросит тебя человек у реки, есть ли здесь брод, не говори есть, он пойдет и утонет, скажи так – не знаю, брат, проверь сам. У каждого свой путь. Вот мои три моих заповеди.

Пришел бедняк домой, рассказал жене, какие три истины ему незнакомец поведал. А жена в ответ:

– Смотри же, запомни все хорошенько, тебе эта наука еще пригодится. А теперь хорошо бы тебе работу найти. Заработаешь денег – купим упряжь быков и заживем на славу!

Послушал бедняк жену, пошёл в город работу искать. Видит, едут по дороге три купца. Поздоровались с ним:

– Ну, бедняк. Пойдешь к нам в работники? – Отчего не пойти, пойду.

– Сколько тебе платить в год?

– Шестьдесят монет.

Дали ему купцы деньги за год вперед.

– Вот тебе деньги, передай их домой.

Взял бедняк деньги и послал жене с попутчиком, а сам пошел за купцами. Шли они три дня и три ночи, и стала мучить их жажда, нигде не встретили они родника. Наконец, поднялись на высокую гору, а за ней в ущелье заметили источник. Дали купцы своему работнику кувшин и за водой послали. Не знал бедный человек, что отправили они его на верную погибель. Спустился он в ущелье, подошёл к источнику – видит – стоит у воды могучий витязь-красавец, за поясом меч сверкает, а он, как ребёнок, с лягушкой играет, забавляется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.